

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кафедра теологии

Программа профессиональной переподготовки «Теология»

АТТЕСТАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Законодательство советского государства в отношении Русской Православной Церкви в 1917 – 1924 гг. и его реализация в Трубчевском уезде Орловской губернии.

Слушатель:

ФИО Балыко Т. А.

Форма обучения: с частичным отрывом от работы

Научный руководитель:

ФИО Левшина Е.А.,

преподаватель кафедры теологии ФДО ПСТГУ

Работа рассмотрена кафедрой и рекомендована к защите

Заведующий кафедрой теологии ФДО ПСТГУ:

ФИО Малков П.Ю.,

доцент кафедры теологии, кандидат богословия

Рецензент:

ФИО Кузнецов А.В.,

преподаватель кафедры НТГО ФДО ПСТГУ

Москва, 2015 г.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Законодательство Временного правительства в отношении Русской Православной Церкви.....	10
Глава 2. Законодательство советского государства в отношении Русской Православной Церкви в 1917-1924 гг.	18
2.1. Декрет об отделении Церкви от государства и школы от церкви как основной акт, определяющий положение религиозных объединений в государстве.....	18
2.2. <i>Иные законодательные акты советского государства в отношении Церкви</i>	25
2.2.1. Законодательство в отношении исполнения религиозных обрядов.....	26
2.2.2. Законодательство в отношении положения религиозных обществ, их организации и управления.....	31
2.2.3. Законодательное регулирование порядка передачи разного вида церковного имущества и его содержания.....	38
2.2.4. Законодательство в отношении правового положения служителей культа.....	48
2.2.5. Законодательство в отношении отделения школы от Церкви.....	53
2.2.6. Законодательство в отношении ведения актов гражданского состояния.....	56
Глава 3. Реализация советского государственного законодательства в отношении Русской Православной Церкви в 1917-1924 гг. в Трубчевском уезде Орловской губернии.....	60
Заключение.....	73
Список источников и литературы.....	76
Приложение.....	79
Приложение 1. Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 г.	79

Приложение 2. Декрет Парижской коммюны «Об отделении церкви от государства» от 2 апреля 1871 г.	80
--	----

Введение

Уже более 20 лет руководство России позиционирует правовой характер нашего государства, основанный на юридических нормах, которые за время, прошедшее с момента распада СССР, продолжают формироваться. Какие-то из современных юридических норм в России появились впервые, какие-то были реанимированы после многих лет забвения, а какие-то явились продолжением наработок советского законодательства. Это касается самых разных сфер, в том числе и нынешнего законодательства в отношении религии, формирование которого не могло происходить без влияния законодательства о религии советского периода. Учитывая то, что первенствующим до 1917 года в России было христианство православного исповедания, большая часть советских законодательных актов о религии в первую очередь касалась Русской Православной Церкви (на тот момент носящей наименование Православной Российской Церкви).

Для Русской Православной Церкви церковно-государственные отношения имеют высокую степень важности, что выражается в существовании на протяжении 15 лет одного из главных документов, формирующих взгляд Церкви на государство. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, принятые на Архиерейском Соборе 2000 года, сообщают, что:

«Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение. В то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством. Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица»¹.

Отношение Церкви и государства в современной России привлекают повышенное внимание представителей разных слоев общества, причем и церковных, и нецерковных. Эта тема очень востребована и **актуальна**. Повышенное внимание к ней представителей общества, не являющихся специалистами по церковно-государственным отношениям, позволяет осуществлять по этому вопросу различные спекуляции, предоставлять обществу ложную, искаженную информацию. Этому негативному явлению необходимо

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // patriarchia.ru: сайт Московского Патриархата. 2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 27.02.2015).

противопоставлять информацию объективную, основанную на реальных фактах и документах.

Есть целый ряд негативных явлений в отношениях Церкви и государства и в предыдущий, советский период истории России. Вот какую характеристику политики советского государства в отношении Церкви дает в своей монографии «Власть и Церковь в 1922 – 1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства» Н. А. Кривова:

«Решительное наступление государства на церковь началось во второй половине декабря 1917 г. с реквизиции синодальной типографии. Ситуация вокруг церкви обострилась в январе 1918 г., когда было принято постановление об упразднении придворного духовенства, реквизиции имущества и помещений придворных церквей, сопровождавшееся передачей церковью Кремля и царского двора в Петрограде государству, а также решение о закрытии церквей при государственных учреждениях. Начало открытой войны с церковью историки связывают с событиями в Петрограде 13-21 января 1918 г., когда попытка вооруженного захвата духовно-исторического центра православия Александро-Невской Лавры встретила активное противостояние верующих, явившееся первым ненасильственным выступлением верующих против антицерковной политики властей»².

Вектор политики и следовавшие за ним правовые нормы по вопросу религии в советском государстве не менялись с момента их создания. Этот момент приходится на период коренного пересмотра отношений между религией и государством.

Выбранный для данного исследования период 1917-1924 гг. начинается с прихода к власти в России Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)), а заканчивается несколькими знаковыми событиями – принятием в 1924 году Конституции СССР, смертью лидера большевиков В. И. Ленина, окончательным завершением гражданской войны. Именно в этот период формируется основная линия политики советского государства в отношении Церкви, которая проводилась до 1988-1991 гг. и отражалась на дальнейшем развитии отношений Церкви, государства и общества.

Исследования по этому периоду велись и ведутся, их можно разделить на несколько групп. К первой группе исследований надо отнести работы советских ученых, издававшихся 70 лет и основанных на классовом подходе. Подобный подход однозначно оценивает Церковь как силу реакционную, противящуюся единственной верной линии

² Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства // krotov.info: сайт «Библиотека Якова Кротова». 1998-2015. URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html> (дата обращения: 27.02.2015).

коммунистической партии, выразившейся в передовом документе законодательного корпуса – Декрете Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года (далее – Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г.), а также во многих других юридических актах советского государства по данному вопросу. Историография советского периода по теме взаимоотношений государства и Церкви достаточно хорошо освещена в исследовании Д. Б. Павлова «Отечественная и зарубежная историография государственно-церковных отношений 1917-1922 гг.».

Также анализ оценок, которые давались Декрету СНК РСФСР от 23.01.1918 г. современниками и исследователями, в том числе и советскими, сделан в части первой «К истории декрета об отделении Церкви от государства» работы С. Л. Фирсова «Власть и огонь: Церковь и советское государство: 1918-нач.1940 гг.: очерки истории».

Исходя из анализа этих трудов, можно прийти к выводу, что работы о Декрете СНК РСФСР от 23.01.1918 г., а также о других нормативных актах по вопросу церковно-государственных отношений, написанные советскими историками, созданы строго в соответствии с четкой линией партии, которая была озвучена еще в Программе РКП (б), принятой на VIII съезде РКП (б) в 1919 году.

Пункт 13 этой программы красноречиво гласил:

«РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собою полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую, научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»³.

Советские исследователи еще до написания своих трудов уже знали их результаты. Выводы были основаны на программных партийных документах и готовы заранее, поэтому относиться серьезно к подобным трудам сейчас достаточно сложно.

Среди классических советских трудов по церковно-государственным отношениям 1917-1924 гг. можно назвать следующие: И. Л. Кремлев «Свобода Совести и отделение Церкви от государства», М., 1918 г.; Н. Свен «Церковь и государство», 1918 г.; Н. Бухарин, А. Преображенский «Азбука коммунизма», 1919 г.; Н. Лукин «Церковь и государство», 1922

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1983. - Т. 2. - С. 83.

г.; П. А. Красиков «На Церковном фронте (1918-1923); Дьяков Л. П. «Советские законы о церкви», М., 1922 г.; М. М. Персиц «Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917-1919 гг.)», М., 1958 г.

Вторая группа исследований – работы современных светских и церковных ученых, к которым относятся упомянутые монографии С. Л. Фирсова, Д. Б. Павлова и Н. А. Кривовой, а также целый ряд других работ, позволяющих понять историческую ситуацию и положение Церкви в период 1917-1924 гг.

Известность, о которой можно говорить по ссылкам в различных изданиях и публикациях, получили следующие книги как российских авторов, так и представителей эмигрантского сообщества: Д. В. Поспеловский «Русская Православная Церковь в XX веке», М., 1995 г.; А. Н. Кашеваров «Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922)», М., 2005 г.; С. С. Бычков «Большевики против русской православной церкви: очерки по истории русской церкви (1917-1941)», М., 2000 г.; А. Г. Кравицкий «История появления Декрета об отделении церкви от государства»; К. В. Харченко «Власть-имущество-человек: передел собственности в большевистской России 1917 – начало 1921 г.», М., 2000 г.; Л. Регельсон «Трагедия Русской церкви. 1917–1945», М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996 г.; М. И. Одинцов «Русская православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг.»; прот. В. Цыпин «История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700-2005»; др.

В своих работах исследователи изучают Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г., другие нормативно-правовые акты, регулирующие церковно-государственные отношения, и дают характеристику законодательства советского государства в отношении Русской Православной Церкви.

Очень емко советская политика, в том числе и законодательная, описана в книге «Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917-1937 гг.», опубликованной в 2012 году в издательстве ПСТГУ.

Все эти труды достаточно хорошо изучены. Во многих из них оценка событий дается с исторической точки зрения. При формировании мнений историков используются самые различные источники, в том числе и законодательные акты - Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. и многие другие нормативно-правовые документы советского государства в отношении Церкви.

В данной работе будет сделана попытка изучения всего законодательного корпуса по данной проблеме, а также того, как правовые акты по церковно-государственным

отношениям, издаваемые центральными органами советской власти, реализовывались на местах – в одном из регионов РСФСР.

Своеобразие работы заключается в обобщении, систематизации изученной информации в юридических сборниках законодательных актов советского государства в отношении Русской Православной Церкви в указанный период и архивных материалов Государственного архива Брянской области Российской Федерации (ГАБО РФ), которые удалось найти во время работы в этом архиве и ввести в научный оборот.

Основная цель дипломной работы заключается в исследовании актов, которые издавались законодательными и исполнительными органами власти советского государства в отношении Церкви в 1917-1924 гг., а также в исследовании их реализации в провинции на примере Трубчевского уезда Орловской губернии.

Задачи

1. Определить основные правовые акты, регулирующие деятельность Русской Православной Церкви в 1917-1924 гг.
2. Дать характеристику законодательства РСФСР по отношению к Церкви.
3. Изучить на основе материалов ГАБО РФ то, как государственные акты реализовывались на местах, в провинции, и как на них реагировали представители Церкви.

Для решения этих задач в качестве **источников** исследовался целый ряд документов. Во-первых, основные законодательные акты советского государства опубликованы на информационно-правовых порталах «Гарант» и «КонсультантПлюс». Во-вторых, многие другие законодательные акты советского государства в отношении Церкви удалось изучить по сборнику «Отделение церкви от государства. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других советских Социалистических республик», составленному в 1924 году П. В. Гидуляновым.

Вот что сообщает о составителе этого сборника П. В. Гидулянове сайт «Православная энциклопедия»: «Павел Васильевич Гидулянов. Происходил из потомственных дворян; отец был делопроизводителем Дагестанского народного суда. В 1898 г. Г. окончил юридический фак-т Московского ун-та; стажировался в ун-тах Берлина и Мюнхена. В 1900 г. оставлен на 2 года при Московском ун-те для приготовления к профессорскому званию по кафедре

церковного права... В 1917-1920 гг. профессор 1-го МГУ, в 1920-1925 гг. консультант Народного Комиссариата юстиции РСФСР по отделу культов...»⁴.

Несомненный интерес вызывают изученные документы ГАБО РФ:

Фонд Р-269 (Исполнительный комитет Трубчевского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Трубчевск, Брянская губерния 1917-1924 гг.), опись 1, дело 37 («Инструкция по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства... Журнал совещаний председателя губотдела юстиции») – 153 листа.

Фонд Р-594 (Брянский губернский революционный трибунал), опись 2, дело 150 («Дело следственной комиссии при Брянском губернском революционном трибунале о восстании в гор. Трубчевске 17 и 18 июня 1919 г.») – 301 лист.

Эти документы позволили получить уникальную информацию о том, как советское законодательство в отношении Русской Православной Церкви реализовывалось на местах, в конкретном уезде.

В качестве **методов исследования** документов использовались систематизация, сравнение, интерпретация.

⁴ Цыпин В., прот., Казакевич А. Н. Гидулянов Павел Васильевич // pravenc.ru: сайт «Православная Энциклопедия». 2011. URL: <http://www.pravenc.ru/text/164967.html> (дата обращения: 27.02.2015).

Глава 1. Законодательство Временного правительства в отношении Русской Православной Церкви

Прежде чем говорить о законодательстве советского государства в отношении Русской Православной Церкви, надо отметить, что определенный вектор церковно-государственной политики был задан еще до октябрьского переворота 1917 года, а советское государство его продолжило.

3 марта 1917 года, на следующий день после отречения Николая II, Временное правительство, Председателем Совета министров которого стал кн. Г.Е. Львов, издало Декларацию Временного правительства о его составе и задачах (далее – Декларация от 03.03.1917 г.), в которой, в частности, сообщалось:

«Граждане! Временный комитет Государственной думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, который позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти... В своей настоящей деятельности кабинет будет руководствоваться основаниями: 1) Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе: террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т.д. 2) Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями. 3) Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений»⁵.

Стоит сразу отметить, что «темные силы старого режима», об успехе над которыми говорилось в начале первого официального документа Временного правительства, в глазах этого правительства оказались прочно связаны с целым рядом представителей высшей церковной иерархии. И в ближайшее время под воздействием нового правительства Церковь вынуждена была снимать их с кафедр.

«Уже в марте Святейший Синод по настоянию обер-прокурора В.Н. Львова, – пишет в своей монографии протоиерей Владислав Цыпин, – назначенного Временным правительством, уволил на покой петроградского митрополита Питирима (Оконва), престарелого Московского святителя Макария (Невского) и архиепископа Тобольского Варнаву (Накропина), обвинив их в тесных отношениях с Распутиным. Вслед за этим по всей стране начались увольнения архиереев, либо под предлогом, чаще всего надуманным, связей

⁵ Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5201/> (дата обращения: 30.12.2014).

с Распутиным, либо даже по юридически несостоятельному и не имеющему никакого канонического значения обвинению в поддержке старого режима. На покой были уволены архиепископы Черниговский Василий (Богоявленский), Воронежский Тихон (Никаноров), Харьковской Антоний (Храповицкий). Архиепископ Нижегородский Иоаким (Левицкий) был даже арестован и некоторое время содержался в заключении»⁶.

Не давая оценку отдельным личностям указанных архиереев, нельзя не заметить, что Временное правительство, активно выступавшее за необходимость «обеспечить страну твердыми нормами, ограждающими гражданскую свободу и гражданское равенство»⁷, и считавшее «своим священным и ответственным долгом осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь свободного гражданского устройства»⁷, продолжило политику «старого режима» по вмешательству государства в дела Церкви. Этому способствовало то, что каких-либо конкретных документов на счет новых церковно-государственных отношений не было. В Обращении Временного правительства к населению России 6 марта 1917 г. лишь сообщалось о планах созвать Учредительное собрание и о том, что Учредительное собрание издаст «основные законы, обеспечивающие стране незыблемые основы права, равенства и свободы»⁷.

Пока же уже 15 апреля 1917 года обер-прокурором В.Н. Львовым, который являлся светским чиновником, был распущен неугодный государственным властям Святейший Синод, ведавший делами Церкви.

Первый конкретный юридический акт, должный внести ясность в религиозный вопрос, вышел чуть раньше этого события – 22 марта 1917 года. Это было Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (далее – Постановление от 22.03.1917 г.), которое развивало положение, указанное в Декларации от 03.03.1917 г.

Постановление от 22.03.1917 г. сообщало, что отменяются ограничения прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения в вопросах: 1) жительства и передвижения; 2) приобретения права собственности; 3) занятия ремеслами, торговлею и промышленностью; 4) поступления на государственную службу как гражданскую, так и военную, участия в выборах; 5) учебы; и др. (См. Приложение 1).

⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700-2005. – М., 2010. – С. 330.

⁷ Обращение Временного правительства к населению России от 6 марта 1917 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5209/> (дата обращения: 30.12.2014).

Этот правовой акт наделял представителей всех вероисповеданий новыми широкими возможностями в плане экономического развития, участия в государственном управлении, получении образования. Постановлением от 22.03.1917 г. в первую очередь затрагивались интересы иных по отношению к Русской Православной Церкви вероисповеданий, оно отменяло целый ряд государственных дискриминационных по отношению к ним норм. Русская Православная Церковь теряла свой привилегированный статус. Связь Церкви и государства утрачивалась.

На этом издание нормативных актов, узаконивавших разрушение связей, как церковно-государственных, так и внутрицерковных, не ограничилось.

25 марта 1917 г. Временное правительство приняло Постановление «Об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих, добровольно, с разрешения духовных властей, слагающих с себя духовный сан, а также лишенных сана по суду». В этом постановлении заявлялось, что «слагающие» и после выхода из духовного сословия сохраняют все права состояния, полученные ранее (как до, так и после принятия священного сана) ученые степени, равно как и государственные чины. Те же права распространялись и на монахов⁸.

Очень серьезным, болезненным, вызвавшим противодействие разрыв церковно-государственных связей был в сфере образования.

20 июня 1917 года вышло Постановление Временного правительства «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств в ведомстве министерства народного просвещения» (Далее – Постановление от 20.06.1917 г.), которое предполагало передачу церковно-приходских начальных училищ, церковно-учительских и второклассных школ в ведение Министерства народного просвещения. Министерство в свою очередь вскоре приняло решение об исключительно факультативном преподавании Закона Божия в вверенных ему школах. Ответом на это стали заседания и конкретные шаги Поместного Собора Православной Российской Церкви в поддержку преподавания в школах Закона Божьего. «После решения организационных вопросов и дел, Собор с первых же дней в ответ на правительственный акт от 20 июня о передаче церковноприходских школ в ведомство Министерства народного образования старался спасти церковные школы, – пишет в своей работе исследователь Н. А. Кривошеева. – Зная, что Святейший Синод не имел успеха в своем протесте, Собор многократно заявлял, что он представляет собою мнение 115 миллионов православных, и считал нужным заявить об этом Временному правительству, отстаивая естественное право Церкви на участие в народном

⁸ Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен конец (1980-х – 1918 гг.). – Б.м., сор. 2002. – С. 506

образовании. Вызвала протест Собора и громкая претензия левого Союза педагогов упразднить преподавание Закона Божия. По этим двум вопросам Собор посылал в Петроград 11 октября депутацию, во главе с архиепископом Тамбовским Кириллом (Смирновым), к министру-председателю Керенскому»⁹.

Стоит отметить формулировку, которая выражала причину передачи школ в ведение министерства и была употреблена в Постановлении от 20.06.1917 г. – «для действительного и планомерного осуществления всеобщего обучения»¹⁰. Правительство было нацелено на унификацию образования по светскому образцу, и отдельные, независимые религиозные школы становились помехой для достижения этой цели. Религиозное обучение могло бы войти в государственную программу всеобщего обязательного обучения, ради которого церковно-приходские школы передавались в ведение Министерства народного просвещения, но оно туда не вошло, что наводит на мысль о неполной констатации целей в Постановлении от 20.06.1917 г.

Реализовать в полной мере планы по разделению Церкви и школы Временному правительству не удалось. В церковной среде началось сильное противодействие решениям власти. Как сообщает историк М. И. Одинцов, «Синод в обращении к правительству от 28 июня 1917 г. предлагал «вопрос о коренных изменениях в положении преподавания религии в школах» вынести на обсуждение в учредительное собрание. При совместном обсуждении в бюро Государственного комитета с членами Синода этой проблемы начались настолько серьезные пререкания, что решено было созвать экстренную однодневную сессию Государственного комитета, целиком посвященную этому вопросу. Однако согласия так и не было достигнуто»¹¹. В дальнейшем линию на разделение Церкви и государства продолжили большевики, что будет изложено ниже.

14 июля 1917 года Временным правительством было издано Постановление «О свободе совести» (Далее – Постановление от 14.07.1917 г.). В документе было отмечено несколько тем. Первый пункт сообщал о том, что «каждому гражданину Российского Государства обеспечивается свобода совести. По сему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию, и никто не

⁹ Кривошеева Н.А. Собор 1917-1918 гг. и первые гонения на Церковь // Приспело время подвига. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. о начале гонений на Церковь. – М.: ПСТГУ, 2012. – С. 28.

¹⁰ Постановление Временного правительства «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств в ведомстве министерства народного просвещения» от 20 июня 1917 года // Хрестоматия по истории педагогики / Под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков, М., 1936 г. – Т. 4, ч. 2. – С. 495.

¹¹ Одинцов М. И. Русская православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. – М., 2014. – С. 33.

может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры»¹². Со второго по седьмой пункты разъясняются нормы в отношении вероисповедания малолетних, допускающие свободный переход из одного вероисповедания в другое, и вводится понятие «не принадлежащий ни к какой вере». Как и предыдущие правовые акты, эти нормы придавали легитимность разрушению существующих связей в государстве.

Отдельная тема Постановления от 14.07.1917 г. – регистрация актов гражданского состояния. По этому поводу пункты 4 и 5 постановления гласят:

«4. Для перехода достигших четырнадцатилетнего возраста из одного исповедания в другое, или признания себя не принадлежащий ни к какой вере, не требуется ни разрешения, ни заявления какой-либо власти. Правовые же отношения, вытекающие из принадлежности к данному исповеданию, прекращаются письменным или устным заявлением оставляющего это исповедание местному судье.

5. Поступившее в порядке, указанном в предшествующей (4) статье, заявление местным судьею немедленно сообщается приходу или религиозной общине, к которым принадлежало оставившее их лицо. О лицах, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере, сообщается подлежащему органу местного самоуправления»¹².

В пункте 4 «правовыми отношениями, вытекающим из принадлежности к данному вероисповеданию», являются такие, которые возникают вследствие записей актов гражданского состояния. Пункт 8 Постановления от 14.07.1917 г. гласит, что «акты гражданского состояния лиц, не принадлежащих ни к какому вероисповеданию, ведутся органами местного самоуправления». Ведение актов гражданского состояния граждан, принадлежавших тому или иному вероисповеданию, по этому нормативному акту сохранялись за религиозными учреждениями.

Стоит заметить, что законодательная политика Временного правительства в отношении религиозных конфессий и, в частности, Русской Православной Церкви была отчасти направлена и на сохранение институтов и норм, работавших еще в период монархического строя и характеризующихся тесной связью государства и вероисповедания. Созданное Постановлением Временного правительства от 5 августа 1917 года Министерство исповеданий должно было ведать временно теми же вопросами и временно в том же объеме,

¹² Постановление Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 года // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/> (дата обращения: 30.12.2014).

в котором они подлежали ведению обер-прокурора Синода¹³. Хотя еще с марта 1917 года правительство предложило Церкви исполнять его директивы.

Вот как об этом сообщает в своей монографии доктор исторических наук М. И. Одинцов:

«4 марта В. Н. Львов впервые появился в Синоде и объявил об освобождении Православной церкви от былой зависимости от государства и заявил, что отныне она вправе сама определить форму церковного самоуправления и может начать практическую подготовку к Поместному собору. А пока было предложено принимать к исполнению директивы правительства от обер-прокурора и через него же выдавать в правительство просьбы и предложения. Тут же из зала вынесли стоявший многие годы у стены небольшой царский трон – символ прежней верховной власти»¹⁴.

Власть на местах тоже не отказывала себе в желании повлиять на внутреннюю жизнь Русской Православной Церкви.

Например, по информации, изложенной тем же М. И. Одинцовым, обер-прокурору телеграфировали 13 марта 1917 года из Рязани: «Учитывая предшествующую деятельность епископа рязанского Димитрия (Сперовского), стоящего во главе «Союза русского народа», и принимая во внимание его широкую, все время возбуждавшую население агитационную черносотенную пропаганду во время богослужения, Рязанский исполнительный комитет просит принять меры к срочному удалению епископа Димитрия»¹⁵.

А вот попытка самого обер-прокурора В. Н. Львова влиять на церковную жизнь по поводу ходатайства Московского Исполнительного Комитета объединённого духовенства о созыве Всероссийского съезда духовенства и мирян и приглашения на этот съезд епископов:

«В. Н. Львов возражал против этого на следующих основаниях: 1) если будут на этом Всероссийском съезде и епископы, тогда уже это будет поместный собор и он может вынести такие постановления, которые явятся уже обязательными для всей Русской церкви, а это в настоящий момент и невозможно и нежелательно; 2) присутствие епископов, по его

¹³ Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. – М. 2000. – С. 45.

¹⁴ Одинцов М. И. Русская православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. С. 8.

¹⁵ Цит. по: Одинцов М. И. Русская православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. С. 11.

мнению, внесет не единение в церковную жизнь, а только еще большее разъединение, ибо современный епископат потерял всякое доверие, всякий авторитет»¹⁶.

В качестве примера вмешательства государства во внутрицерковные дела стоит привести известный факт признания Временным правительством автокефалии Грузинской Православной Церкви – в то время, когда главенствующая Русская Православная Церковь автокефалии за Грузинским Экзархатом не признавала. «В феврале 1917 г. в России произошла революция, – сообщает исследователь прот. Василий Заев, – а 12 марта в древней столице Грузии Мцхета было провозглашено восстановление автокефалии Грузинской Церкви без согласия всей полноты Церкви. Законный экзарх Грузии архиепископ Платон был насильственно отстранен от своих обязанностей. Автокефалию Грузинской Церкви признало лишь Временное Правительство, что еще больше разожгло внутрицерковный конфликт»¹⁷.

Таким образом, властью хотя и было объявлено об освобождении Церкви от государства, законодательные ограничения на вмешательства государства в дела Церкви Временным правительством так и не было проработаны. Это позволяло и высшим чиновникам, и представителям местной власти осуществлять попытки активного влияния на внутрицерковные вопросы, причем влияние носило далеко не укрепляющий характер и поддерживало развитие внутренних «классовых» и «политических» противоречий в Церкви. Епископат противопоставлялся рядовым священникам, отдельным представителям иерархии навешивались политические ярлыки.

Между тем, как отмечает профессор М. О. Шахов в работе «Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации», одним из критериев реализации принципа отделения религиозных объединений от государства, характерных для правовых, гражданских государственно-конфессиональных отношений, является невмешательство государства в организацию религиозной жизни в соответствии с религиозными нормами, в назначение и смещение служителей культов, руководителей и персонала религиозных организаций¹⁸.

В период власти Временного правительства этот принцип не соблюдался.

¹⁶ Любимов Н., протопр. Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (12 апреля – 12 июня 1917) // Российская Церковь в годы революции. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. – С. 21.

¹⁷ Заев В., прот. Конспект по истории Поместных Православных Церквей // azbyka.ru: сайт Православная энциклопедия «Азбука веры». 2005-2015. URL: <http://azbyka.ru/dictionary/01/konspekt-po-istorii-pomestnykh-pravoslavnykh-tserkvej-all.shtml#punkt35368> (дата обращения: 09.03.2015).

¹⁸ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – М., 2013. – С. 24.

Однако нельзя обойти вниманием и положительные стороны церковно-государственных отношений, которые возникли во время деятельности Временного правительства. В первую очередь речь идет о появившейся возможности реализовать различные назревшие церковные реформы (например, было введено выборное начало, при помощи которого на московскую кафедру был избран архиепископ Тихон (Белавин), будущий патриарх) и созвать Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. – впервые за 200 лет.

«Все проводимые изменения во внутреннем строе Православной Российской Церкви лишней раз напоминали о том, – утверждает историк С.Л. Фирсов, – что главная задача новой революционной обер-прокуратуры – помощь в созыве Поместного Собора, на котором и предлагалось закрепить проводимые реформы и решить возникшие за 200-летнюю синодальную историю проблемы»¹⁹.

Таким образом, можно выделить основные направления новой религиозной политики, определявшейся законодательными актами Временного правительства, направленными на решение «синодальной проблемы» и освобождение Церкви от государства. Отмена дискриминации и предоставление гражданских и политических прав представителям всех религий и конфессий, исключение обязательного преподавания религии в школе, возможность для граждан смены вероисповедания или полного отказа от него. Все эти законодательные решения открывали дорогу для разрушения многовековой связи Церкви и государства и, как следствие, разрушения существующих социальных связей между гражданами, ранее принадлежавшими к одному вероисповеданию, одной церковной общине, но, возможно, с разным уровнем воцерковленности.

Складывается ощущение, что в период власти Временного правительства с февраля по октябрь 1917 года курс церковно-государственных отношений был весьма нечетким и противоречивым. Это выразилось, например, в том, что после назначения 25 июля 1917 года на должность обер-прокурора А. В. Карташова, государство снова встало на путь сближения с Церковью. Например, как здесь уже сообщалось, А. В. Карташовым было создано Министерство исповеданий. Как пишет в своей монографии М. И. Одинцов, «левые партии восприняли все это как отступление от принципов светского внеконфессионального государства. Неправославные объединения расценивали новый курс как возвращение к временам существования «особых» (привилегированных) отношений государства и Церкви»²⁰. Но уже в ближайшие месяцы, после октябрьского переворота, этот курс на новое

¹⁹ Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен конец (1980-х – 1918 гг.). С. 504.

²⁰ Одинцов М. И. Русская православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. С. 30.

сближение государства и Церкви потерпел крах, и пришедшие к власти большевики пошли по пути серьезных революционных изменений, направление которых было задано в период, когда обер-прокурором был В. Н. Львов, вступивший впоследствии в советский «Союз безбожников»²¹.

Глава 2. Законодательство советского государства в отношении Русской Православной Церкви в 1917-1924 гг.

2.1. Декрет об отделении Церкви от государства и школы от церкви как основной акт, определяющий положение религиозных объединений в советском государстве

После октябрьского переворота 1917 года и прихода к власти в России большевиков их намерения по поводу построения церковно-государственных отношений были законодательно выражены уже в конце января 1918 г., когда новое революционное правительство выпустило Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г., подписанный Председателем Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ульяновым (Лениным). По мнению исследователя С. Л. Фирсова, «декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви возможно включить в сумму «симптомов», свидетельствовавших о наступлении нового мира. Для одних современников это были «симптомы» позитивные, указывающие на обязательное (грядущее) выздоровление страны, для других – убийственные, служившие уничтожению всех прежних традиций и норм, иначе говоря – решительному разрыву с «проклятым прошлым»²².

Впервые данный документ был опубликован в партийных СМИ – в газетах «Правда» и «Известия» – под названием «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», сообщает упомянутый исследователь, причем не на первых страницах указанных изданий. Учитывая всю серьезность изменений в государстве, которую приносил декрет, большевики, не размещая публикацию Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. на передовые страницы прессы, могли пытаться снизить накал в обществе, вызванный предстоящими коренными изменениями в его устройстве. Но это мало что меняло. О планах большевиков в отношении радикальных реформ церковно-государственных отношений было известно и ранее.

Противостояние новой государственной власти и Церкви началось практически сразу после переворота 25 октября 1917 года, причем противостояние весьма ожесточенное. Для полной характеристики того периода времени, когда готовился и вышел Декрет СНК РСФСР

²¹ Катков Г. М. Февральская революция // krotov.info: сайт «Библиотека Якова Кротова». 1998-2015. URL: http://krotov.info/library/11_k/at/kov_01.htm (дата обращения: 22.02.2015).

²² Фирсов С. Л. Власть и огонь: Церковь и советское государства: 1918-начало 1940-ых гг.: очерки истории. – М.: ПСТГУ, 2014. – С. 14.

от 23.01.1918 г., стоит обязательно сообщить, что уже 25 января 1918 года, в Киеве был убит митрополит Киевский Владимир (Богоявленский).

«С 27 октября большевики в течение семи суток расстреливали Московский Кремль артиллерийским, бомбометным, пулеметным и ружейным огнем, – сообщается в исследовании «Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917-1937 гг.», вышедшем под редакцией протоиерея Владимира Воробьева. – Стреляли даже в случайных прохожих, повсюду лежали убитые, добровольцы-партизаны спешили помочь раненым. При обстреле Московского Кремля и окрестных улиц в ночь с 1-ого на 2-ое ноября было убито более пяти тысяч человек. В основном пострадали рядовые москвичи, в том числе дети. Поместный Собор послал в штаб большевиков на Тверской депутацию во главе с митрополитом Платоном (Рождественским) для переговоров о прекращении братоубийственной бойни и разрушения святынь, но, несмотря на заверения большевиков, в ночь со 2-ого на 3-е ноября обстрел Кремля повторился»²³.

В ответ на это Поместный Собор Православной Российской Церкви благословил епископа Камчатского Нестора на издание брошюры под заглавием «Расстрел Московского Кремля», в которой были описаны злодеяния большевистской власти. Брошюру успели напечатать и выпустить до конца 1917 года.

31 октября 1917 года в Царском Селе на глазах у сына-семинариста большевиками был расстрелян священник Иван Кочуров.

31 декабря 1917 года в эсеровской газете «Дело народа» опубликован проект Декрета «О свободе совести».

19 января 1918 года при защите Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры от лиц, пытавшихся вооруженным путем реализовать предварительный вариант Декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», напечатанный этим же днем, погиб протоиерей Петр Скипетров.

Все эти и многие другие эпизоды и трагедии говорят о том, что рассчитывать на бесстрастное отношение советского государства к Церкви не приходилось. Советская власть была настроена к тому положению, которое занимала в обществе и государстве Церковь, откровенно скептически и враждебно. Однако при этом стоит отметить, что этот настрой отчасти выражал мнение, характерное не только для большевиков. Пусть и не столь радикальное.

²³ Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917-1937 гг. – М.: ПСТГУ, 2012. – С. 105.

В подтверждение чего можно привести несколько цитат представителей той эпохи, собранных С. Л. Фирсовым.

В своем дневнике московский историк, профессор И. В. Готье пишет, что декрет «может иметь силу только в зависимости от того, как его будут осуществлять»²⁴. По мнению профессора, «нашу церковь и попов, утолстевших [так в подлиннике] и забывших Бога, может вернуть к их обязанностям и вообще поднять Церковь только некоторое гонение»²⁴.

Генерал-лейтенант барон А. П. Будберг по поводу попытки А. М. Колонтай и красноармейцев 19 января 1918 года реквизируют Александро-Невскую Лавру высказался²⁵, что Лавра – это учреждение малочтенное и весьма коммерческое.

Статья «По поводу декрета об отделении Церкви от государства», написанная профессором Г. В. Прохоровым, была помещена в первом номере «Петроградского церковно-епархиального вестника» за 1918 год, вышедшем 14 (27) февраля. Автор, явно не симпатизировавший прежнему церковно-государственному союзу, подчеркивал, что в синодальный период «государственная власть, стремясь все к большей централизации, мало-помалу привела Церковь к полному почти обезличению, делая ее покорной себе послушницей». Осуществлялось это «при посредстве денежных субсидий»²⁴. Поэтому, «полагал профессор, жалеть о разрыве этого союза не следует: для церковного блага лучше оставаться свободной от государственной опеки и не надеяться на сынов человеческих»²⁶.

Несмотря на различные политические взгляды авторов указанных высказываний, все они прямо или косвенно говорят о том, что в церковно-государственных отношениях назрела необходимость реформ, и это, как уже отмечалось выше, не было новостью или вызовом. Необходимость реформ понимали и в самой Церкви, подтверждением чего может служить открывшийся летом 1917 года Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Собор открылся в середине августа 1917 года, а уже в октябре этого же года, за две недели до большевистского переворота, на соборе начали обсуждать план восстановления патриаршества²⁷.

Церковь думала об осуществлении своих реформ, а возникающее советское государство – своих. Новая власть начала реформы с издания Декрета об отделении Церкви от государства, совершенно мнение Церкви не учитывая, не советуясь с ее представителями, разрабатывая все исключительно в своих партийных кругах, что уже заставляет думать об

²⁴ Цит. по: Фирсов С. Л. Власть и огонь: Церковь и советское государства: 1918-начало1940-ых гг. С. 19.

²⁵ Фирсов С. Л. Власть и огонь: Церковь и советское государства: 1918-начало1940-ых гг. С. 21.

²⁶ Там же. С. 19.

²⁷ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700-2005. С. 340.

абсолютно неправовом характере этого документа. При издании Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. не было учреждено органа, который бы реализовывал²⁸ серьезное государственное реформирование, что могло существенно усложнять внедрение Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г.

Остановимся на Декрете СНК РСФСР от 23.01.1918 г. подробнее.

Так, его первая статья гласила: «Церковь отделяется от государства»²⁹. Статья 10 советского декрета исключала государственные субсидии для церковных обществ: «Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений»²⁹. Статья 13 гласила, что «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием»²⁹. Эти положения очень сильно напоминали положения Декрета Парижской коммуны «Об отделении церкви от государства» от 2 апреля 1871 г. (См. Приложение 2).

Исходя из этого, мы можем утверждать, что принятый большевистским правительством декрет оказался не чем-то сугубо российским, специфическим, а соответствовал курсу на секуляризацию и создание светского государства, характерному для Европы конца XIX в. – начала XX в. Однако, в качестве образца секуляризации был избран не более близкий по времени французский декрет 1905 года, а радикальный вариант секуляризации 1871 года.

Стоит отметить, что советским Декретом СНК РСФСР от 23.01.1918 г. продолжалась законодательная линия, начатая еще в постановлениях Временного правительства. Эта линия касалась, во-первых, преодоления дискриминации по религиозному принципу и выражалась в статье 2: «В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан»²⁹ и в статье 3, которая сообщала, что «всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются»²⁹.

²⁸ Одинцов М. И. Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. С. 61.

²⁹ Декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 03.01.2015).

Во-вторых, статьей 3 подтверждалась законность внеконфессионального положения граждан.

В-третьих, статьей 9 объявлялось о дальнейшем исключении религии из системы образования. Этой статьей обозначалось, что школа уже полностью отделяется от церкви, и «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается»³⁰, с оговоркой, что «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»³⁰.

В-четвертых, в статье 8 сообщалось, что «акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений», тем самым полностью исключая Церковь из закрепленной ранее за ней сферы государственного регулирования.

Стоит отметить, что законодательные нормы Временного правительства по указанным направлениям были более компромиссными в плане церковно-государственных отношений. Большевики, издав Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г., никакой роли для Церкви в государстве не оставляли. Государственные действия более не должны были сопровождаться религиозными церемониями, из всех официальных актов большевиками устранялось всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан.

Но если указанные выше направления нормотворчества уже были частично внедрены Временным правительством, то две последние статьи Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. оказались новыми для российского законодательства.

Напомним, что статьи 12 и 13 Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. лишали церковные и религиозные общества прав владения собственностью и обладания статусом юридического лица. Все имущество, принадлежавшее Церкви к 1918 году, объявлялось «народным достоянием». В условиях радикальной смены власти, революции и гражданской войны подобная формулировка в столь значительном государственном законодательном акте оказалась очень расплывчатой, пути перехода церковной собственности в разряд народного достояния не предлагались. В Декрете СНК от 23.01.1918 г. небольшая регламентация имела место в отношении зданий и предметов, предназначенных специально для богослужебных целей, которые должны были отдаваться, «по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных

³⁰ Декрет СНК РСФСР 23.01.1918 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 03.01.2015).

религиозных обществ»³¹. То, каким образом иная церковная собственность должна стать «народным достоянием», не сообщалось.

Расплывчатым был и целый ряд других юридических норм, сообщенных в Декрете СНК РСФСР от 23.01.1918 г. Например, какой-либо регламентации права обучать и обучаться религии частным образом данный документ не предлагал.

Статья 11 Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. вообще вторгалась во внутреннюю жизнь Церкви, предписывая, что меры наказания со стороны церковных и религиозных обществ над их сочленами не допускаются³¹. Под большим вопросом в свете этой статьи оказались дисциплинарные административные наказания для нарушителей принятых в религиозном сообществе правил.

Более детально юридические нормы Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. были представлены большевистским правительством лишь спустя 7 месяцев – в Постановлении Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (инструкция) от 24 августа 1918 г. (Далее – Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г.). Все это время церковно-государственные отношения строились в соответствии, по сути, с декларативными лозунгами, очень схожими с теми, которые разработали руководители Парижской коммуны 1871 года. Это не могло не отразиться на ходе реализации основного акта советской власти по церковно-государственным отношениям – Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г.

Как отмечает в своем исследовании М. И. Одинцов, «мешало проведению декрета и отсутствие на местах подготовленных работников и специальных органов, занимающихся «церковной политикой». Непоследовательность местных властей, которые сами, а то и под нажимом социальных групп, явочным порядком, в силу своего разума, не дожидаясь указаний из центра, претворяли декрет в жизнь»³². Пример подобной реализации законодательства мы видели при штурме Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. Многочисленные данные, которые собирались в Русской Православной Церкви в первые месяцы после революции, констатировали анархию и насилие³³ в отношении Церкви, сознательно инициировавшие большевистской властью через провокационную антирелигиозную агитацию в официальных изданиях.

³¹ Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 03.01.2015).

³² Одинцов М.И. Русская православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. С. 62.

³³ Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917-1937 гг. С. 149.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что предварение Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г., осуществлявшееся нередко явочным порядком, противоречило статье 2 этого же самого декрета, запрещающей «издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести»³⁴.

Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. отчасти продолжал линию Временного правительства, а также коренным образом пересматривал отношение государства к собственности и статусу Церкви. Допустимой нормой церковно-государственных отношений, при слабой детализации Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г., становились радикальные, политические и силовые методы воздействия государства на Церковь.

Как подмечают современные исследователи, «Декрет о свободе совести, уже 26 января 1918 г. вошедший в «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», стал той лакмусовой бумажкой, с помощью которой советская власть могла определять степень лояльности духовенства и далее строить религиозную политику, проводившуюся с учетом партийной (большевистской) линии в религиозном вопросе, т.е. имея целью постепенную атеизацию всего населения»³⁵.

С началом революции нелояльное духовенство, выступающее против советского декрета, рисковало угодить в водоворот классовой войны, причем в небезопасном ранге контрреволюционеров.

Именно в данный момент это понятие – контрреволюция – стало частью правовых норм советского законодательства, и новая власть решила бороться с противниками своих инициатив физическими методами.

«Постановлением Совнаркома от 7 декабря 1917 года в стране была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) – карательный орган во главе с Ф. Э. Дзержинским. В 1918 году насчитывалось 40 губернских и 365 уездных ЧК. С 21 февраля 1918 года декретом «Социалистическое отечество в опасности» все они получили право применять расстрел во внесудебном порядке. Кроме

³⁴ Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 03.01.2015).

³⁵ Фирсов С. Л. Власть и огонь: Церковь и советское государства: 1918-начало1940-ых гг. С. 55.

того, были созданы ревтрибуналы, получившие право, согласно Постановлению Наркомюста от 3 июня 1918 года, на любые меры в борьбе с контрреволюцией – вплоть до расстрела»³⁶.

Благодаря пропагандистам-атеистам, близким к большевистской власти, в разряд контрреволюционеров попала и Церковь.

Как сообщает в своем исследовании Н. А. Кривова, «самым крупным автором многочисленных работ, разоблачающих «контрреволюционную» деятельность духовенства на различных этапах революции, Гражданской войны, «мирного строительства», НЭПа был известный историк-атеист и публицист Б. П. Кандидов. Данная им оценка классово-политической позиции церкви ... отражала общепринятый подход официальной историографии: «Каждая церковь – крепость контрреволюции, каждый церковник – ее агент и шпион!»³⁷.

И именно в такой обстановке Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. получил продолжение в других законодательных актах, на основании которых мы постараемся систематизировать законодательную политику советского государства в отношении Русской Православной Церкви.

2.2. Иные законодательные акты советского государства в отношении Церкви

Согласно Полному сборнику декретов и других законодательных актов РСФСР относительно отделения Церкви от государства за 1917-1924 гг., составленному Гидуляновым П.В.³⁸, в этот период было издано 126 декретов, инструкций и циркуляров, которые тем или иным образом касались церковно-государственных отношений.

По годам эти законодательные акты распределились следующим образом: 1918 г. – 6 законодательных актов, 1919 г. – 8, 1920 г. – 7, 1921 г. – 11, 1922 г. – 15, 1923 г. – 43, 1924 г. – 36³⁸.

Частично правовые акты, издаваемые в этот период, предлагали расширительное толкование законодательной нормы, выпущенной советской властью чуть ранее, а частично они затрагивали новые темы.

Изучив эти документы, можно выделить несколько основных областей церковно-государственных отношений, которые активно регламентировались центральной

³⁶ Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917-1937 гг. С. 150.

³⁷ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства // krotov.info: сайт «Библиотека Якова Кротова». 1998-2015. URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html> (дата обращения: 27.02.2015).

³⁸ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮ РСФСР / Под ред. П. А. Красикова. – 2-е изд., перераб. и доп. узаконениями и распоряжениями по 1 октября 1924 г. – М.: Юридическое Издательство НКЮ РСФСР, 1924. – С. 387-391.

государственной властью. Во-первых, это исполнение религиозных обрядов, во-вторых, положение религиозных обществ, их организация и управление, в-третьих, регулирование порядка передачи разного вида церковного имущества и его содержание, а также секуляризация, в-четвертых, правовое положение служителей культа, отношение к прохождению военной службы, в-пятых, отделение школы от церкви, в-шестых, переход ведения актов гражданского состояния от Церкви к государству, семейное право. Отдельный вопрос, связанный с монастырями и монашествующими, нами рассматриваться не будет.

Остановимся подробнее на указанных шести темах и постараемся выделить особенности советского законодательства в отношении Русской Православной Церкви.

2.2.1. Законодательство в отношении исполнения религиозных обрядов

По поводу исполнения религиозных обрядов стоит сразу сказать, что советским законодательством в 1917-1924 гг. такое исполнение было поставлено под контроль государства. Это выражалось в целом ряде ограничений и фактов государственного вмешательства.

Статьей 29 Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., развивающей нормы Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г., безусловно не допускалось в государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.), а также размещение в указанных помещениях каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и проч.). Статья 124 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года (Далее – УК РСФСР 1922 г.) предписывала за нарушение этих норм определенные штрафные санкции: «Совершение в государственных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих зданиях каких-либо религиозных изображений, карается принудительными работами на срок до трех месяцев или штрафом до 300 руб., золотом»³⁹.

О размещении икон в общественных местах можно сказать подробнее. Разъяснением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 февраля 1923 г. № 63 (Далее – Разъяснение НКЮ РСФСР от 12.02.1923 г. № 63) запрет размещать иконы распространился на частные магазины, а также столовые, рестораны, пивные, заводские, мастерские, которые ввиду нэпа в данный момент узко юридически числятся в собственности отдельных граждан, но несмотря на это относятся к публично-правовым общественным помещениям⁴⁰.

³⁹ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 18.

⁴⁰ Цит. по: Там же. С.19.

Причем стоит обратить внимание, что советская государственная система увязывала правоприменение юридических норм не с формой собственности, а с функциональным значением того или иного участника общественных отношений. Разъяснение НКЮ РСФСР от 12.02.1923 г. № 63 указывало:

«НКЮ полагает, что запрет вывешивания идиолов, икон и т.д. представителями культа действует всюду, где применим общественно-организованный труд, всюду, где применимы нормы публичного права, (нормы санитарные, гигиенические, трудовые, общественного порядка и т.д.), а они применимы всюду, где практикуется коллективный наемный труд и публичное, доступное любому гражданину пользование теми или иными помещениями, неограниченное каким-либо узким, индивидуальным, частным кругом лиц»⁴¹.

При этом от действия данных норм законодательства освобождались те, кто работал единолично и собственноручно. В Разъяснении НКЮ РСФСР от 12.02.1923 г. № 63 эта особенность звучит так:

«Частные помещения, тесно связанные не только с профессиональной индивидуальной работой, но и с интимной личной жизнью данного лица, как-то: кабинет врача, адвоката, профессора, инженера, мастерские кустика – сапожника, портного и т.д., работающих единолично и собственноручно, не подлежат действию декрета и инструкции к нему. В помещениях же специально предназначенных для посещения их посторонней широкой публикой нет возможности разрешить помещение религиозных изображений и предметов культа»⁴¹.

Совершение религиозных обрядов регламентировалось санитарными нормами. Народный комиссариат здравоохранения РСФСР 24 октября 1923 года выпустил Циркуляр № 249, первый пункт которого посвящен санитарным правилам для служителей культа при выполнении ими религиозных обрядов. На местах этот циркуляр подвергался распространительному толкованию, после чего там внедрялись «проектируемые санитарные усовершенствования». Это приводило к поступлению жалоб в НКЮ на то, что местные губернские и уездные исполнительные комитеты в дополнение и развитие к вышеназванным правилам Наркомздрава «издают собственные распоряжения, вторгающиеся во внутреннюю область культа и при планомерном проведении их в жизнь могущие парализовать свободное отправление обрядов культа»⁴².

⁴¹ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 19.

⁴² Цит. по: Там же. С. 24.

Посещение священниками больниц и совершение обрядов в отношении тяжелобольных допускалось только с разрешения начальства лечебного заведения и за счет пациентов, причем Разъяснением НКЮ РСФСР от 4 февраля 1924 г. № 2936 рекомендовалось, чтобы «исполнение обряда производилось в особом, по указанию начальства, помещении»⁴³. Подобной мерой, как и предыдущими законодательными актами, не только устанавливалось соблюдение санитарных норм, но и создавались условия для удаления религии из сферы общественного.

Особое место в истории церковно-государственных отношений в 1918-1924 гг. занял вопрос почитания мощей, характерный для Русской Православной Церкви, и, соответственно, связанные с этим культы обряды. Постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР «О ликвидации мощей» от 25 августа 1920 года (Далее – Постановление НКЮ РСФСР от 25.08.1920 г.) культ мощей был объявлен мошенничеством, против которого «протестует революционное сознание», и «оскорблением чувств всех сознательных граждан». Народный комиссариат юстиции через Циркуляр НКЮ РСФСР от 25.08.1920 г., содержащий Постановление НКЮ РСФСР от 25.08.1920 г., предложил местным исполкомам при соответствующей агитации последовательно и планомерно провести полную ликвидацию мощей. Циркуляром НКЮ РСФСР от 25.08.1920 г. предлагалось, что «во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств, Прокуратура возбуждает судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам, а само дело разбирается при условии широкой гласности»⁴³. УК РСФСР 1922 г. статьёй 120, развивая тему мошенничества и религии, предписывал, что «совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, а также с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды, карается – лишением свободы на срок до одного года или принудительными работами на тот же срок»⁴⁴. Эта мера могла быть применена как к исповеданию и совершению обрядов, связанных с культом мощей, так и к любыми упоминаниями о возможных чудесах. Использование понятия о сверхъестественном чуде попадало под уголовное преследование.

Законодательство регламентировало совершение религиозных обрядов не только в государственных и общественных помещениях, но и на улицах. Пункт 31 Инструкции НКЮ

⁴³ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 27.

⁴⁴ Цит. по: Там же. С. 28.

РСФСР от 24.08.1918 г. предписывал совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях лишь с письменного разрешения власти.

Государственное вмешательство имело место не только в отношении мест проведения религиозных обрядов, но в отношении проповедей во время богослужений. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) РСФСР от 13 июня 1921 г. «О запрещении преподавания, о свободе проповеди, об использовании зданий храма» (Далее – Постановление ВЦИК РСФСР от 13.06.1921 г.) предписывало, что «произнесение проповедей, поскольку таковые являются неотъемлемой составной частью богослужения данного культа, допускается при неперемennom, однако, условии, чтобы по содержанию своему проповедь имела исключительно религиозный характер»⁴⁵. До 1917 года в Российской империи религия несколько сот лет носила отчасти и политические функции, поэтому разделение религиозной и политической составляющих частей проповеди во многих случаях становится проблематичным. Православная католическая христианская традиция знает опыт церковных проповедей, касающихся жизни представителей власти, примером чего могут служить проповеди Иоанна Златоуста⁴⁶.

Постановление Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) РСФСР «Инструкция по вопросам, связанным с проведением отделения церкви от государства» от 19 июня 1923 года (Далее – Инструкция НКЮ и НКВД РСФСР от 19.06.1923 г.) в пункте 6 шла дальше Постановления ВЦИК РСФСР от 13.06.1921 г., увязывала религиозную проповедь с буржуазным учением и противопоставляла их диктатуре пролетариата:

«Распространение и пропаганда буржуазно-анархических учений под религиозным флагом, направленные против диктатуры пролетариата и крестьянства, подлежат уголовному суду на общем основании соответствующих статей уголовного кодекса»⁴⁷.

Статья 119 УК РСФСР 1922 г. относилa религиозные предрассудки к методам и средствам свержения власти: «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям карается – наказаниями, предусмотренными ст. 69 Угол. Кодекса»⁴⁷. Статья 69 УК РСФСР 1922 г. допускала высшую меру наказания.

⁴⁵ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 7.

⁴⁶ Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви. - 4-е изд., исправленное. – Нижний Новгород, 2008. - С. 247-254.

⁴⁷ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 8.

Инструкцией НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. из храмов должны были быть удалены все предметы, связанные с «низвергнутой династией и ее приспешниками».

Стоит сказать, что ряд законодательных норм был направлен на защиту Церкви. Например, статья 125 УК РСФСР 1922 г. предписывала наказание за воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан. Пункт 12 Циркуляра НКЮ РСФСР «Об отделении церкви» от 3 января 1919 г. (Далее – Циркуляр НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г.) сообщал о том, что полный запрет религиозной проповеди в храме является противозаконным. При этом данный циркуляр отрывисто предписывал, что «с религиозными предрассудками и темнотой народных суеверий следует бороться не столько карами и репрессиями, сколько хорошей школой, пропагандой коммунизма и организацией хозяйства на коммунистических началах»⁴⁸. Антирелигиозная линия государственной политики озвучивалась открыто. С мест тоже поступали сигналы о том, что такая борьба велась. Например, одно из Разъяснений НКЮ РСФСР сообщает, что «в целях борьбы с религией в некоторых местностях республики при заключении договора о пользовании храмом, при совершении регистрации религиозного Общества, при разрешении праздничного хождения служителей культа по домам прихожан и т.д., местными властями требуется исполнение целого ряда формальностей...»⁴⁹.

Стоит заметить, что советское законодательство, неоднократно сообщающее о «борьбе с религиозными предрассудками и темнотой народных суеверий», дает ряд рекомендаций, позволяющих увидеть напряженность, с которой эта борьба велась. Так, пункты 3 и 4 Циркуляра НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г. рекомендуют:

«Аресты и обыски служителей культов, уличенных в контрреволюционном заговоре, во время богослужения должны быть допускаемы только в случае крайней необходимости.

При обысках в храмах и в особенности в алтарях храма необходимо приглашать представителя данного религиозного культа и соблюдать корректное отношение к религиозным чувствам сторонников данной религии»⁵⁰.

Хотя пункты советского законодательства о контрреволюционности церкви можно назвать чрезвычайными, все же в целом совершение религиозных обрядов при помощи норм советского законодательства исключалось из сферы общественного. Это могло происходить как мерами регламентации, так и прямым запретом под угрозой смертной казни. В качестве

⁴⁸ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 7.

⁴⁹ Цит. по: Там же. С. 71.

⁵⁰ Цит. по: Там же. С. 14.

основного мотива для исключения Церкви из сферы общественного предлагалась мысль о политической враждебности Церкви к существующей советской власти. Подразумевалось, что обряды являются прикрытием для пропаганды политических идей или же прямым мошенничеством с использованием религиозных предрассудков и темноты народных масс. Со стороны государства этим проявлениям была объявлена борьба.

2.2.2. Законодательство в отношении положения религиозных обществ, их организации и управления

Учреждение религиозных обществ, лишенных законодательством статуса юридического лица, подвергалось регламентации через ряд нормативных актов советской власти, относящихся как к регулированию деятельности всех обществ, не преследующих цели извлечения прибыли, так и конкретно религиозных обществ. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними» от 3 августа 1922 г. (Далее – Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 03.08.1922 г.) предписывал направлять проекты уставов обществ и списки учредителей в местные исполнительные комитеты, а в случае учреждения всероссийской организации – в НКВД РСФСР. На НКВД РСФСР возлагалась функция наблюдения за законностью деятельности обществ и союзов и их отделений. Декрет ВЦИК РСФСР «Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений» от 10 августа 1922 г. (Далее – Инструкция ВЦИК РСФСР от 10.08.1922 г.) дополнял требования Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 03.08.1922 г. по поводу сведений об учредителях общества или союза. Пункт «д» статьи 1 указанной Инструкции ВЦИК РСФСР от 10.08.1922 г. гласил, что сведения об учредителях должны состоять из: 1) фамилия, имя и отчество; 2) местожительство и адрес; 3) социальное положение; 4) общественное и служебное положение за время с 1914 г; 5) партийную принадлежность; 6) имущественное положение. Все существующие общества на момент выхода декрета и инструкции должны зарегистрироваться в течение двух недель – начиная с 10 августа 1922 г.

В отношении религиозных обществ советское законодательство устанавливало особые требования при их регистрации – в первую очередь это касалось информации об учредителях. Пункт «в» статьи 3 Постановления НКЮ и НКВД РСФСР «Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых» от 15 апреля 1923 года (Далее – Инструкция НКЮ и НКВД РСФСР от 15.04.1923 г.) обязывал предоставить дополнительные сведения об учредителях таких обществ. Эти данные включали информацию о принадлежности лица к тому или иному сословию до революции и времени присоединения к данному религиозному культу. В данном пункте Инструкции НКЮ и НКВД РСФСР от 15.04.1923 г. требования указывать партийную

принадлежность учредителя религиозного общества не было. Это означало, что членство в религиозной организации и членство в партии было взаимоисключающим. Также по этому документу в отдел управления губернского или областного исполкома необходимо было представить «список членов Общества и членов Исполнительного органа в данный момент» и «список пресвитеров, епископов, проповедников и др. выборных ответственных лиц».

Инструкция НКЮ и НКВД РСФСР от 15.04.1923 г. устанавливала количественный ценз, в случае несоответствия которому религиозное общество не регистрировалось: «Отдел Управления Губ и Облсполкома отказывает в регистрации фактически существовавшего или только возникающего религиозного общества: 1) если число членов его или число учредителей менее 50-ти человек местных жителей, не ограниченных по суду в правах»⁵¹. Устав религиозной организации, ее методы и задачи не должны, по указанной инструкции, противоречить Конституции и законам РСФСР.

Кроме религиозного общества, в отношении которого выше были приведены нормативные требования, советское законодательство рассматривало еще одну форму организации церковных и религиозных лиц – это группа верующих, являющаяся объединением граждан для пользования храмом и находящимся в нем богослужебным имуществом. Группу верующих составляли все лица, которые подписывали приложенный к Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. типовой договор на пользование определенным зданием культа. Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужебное имущество, определялось местным Советом рабочих и крестьянских депутатов, но не могло быть менее 20 человек.

Типовой договор о передаче храма в пользование верующих, прилагаемый к Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., лишал группу верующих права ограничивать допуск лиц к управлению храмом. Пункт 13 типового договора сообщал, что члены группы верующих «не имеют права отказать кому бы-то ни было из граждан, принадлежащих к их вероисповеданию и не опороченных по суду, подписать позднее договор и принимать участие в управлении упомянутом в сем договоре имуществом на общих основаниях со всеми его подписавшими»⁵².

В дальнейшем новые члены группы верующих могли использовать Постановление ВЦИК РСФСР от 13.06.1921 г., гласившее, что «при заключении договоров группами верующих с местными органами советской власти о предоставлении означенным группам в

⁵¹ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 39.

⁵² Цит. по: Там же. С. 68.

пользование зданий для богослужебных целей, группам верующих предоставляется право вносить в указанные договоры пункты, допускающие использование этих зданий и для других внебогослужебных целей – как-то: публичных собраний, митингов, концертов, бесед и дискуссий, преподавание каких-либо предметов, устройство курсов, лекций и т.п.»⁵³, против Церкви. Члены группы верующих, получавшие право принимать участие в управлении, могли, оказавшись под влиянием идей либерализации церковной жизни, инициировать проведение в храме концерта, митинга или собрания. Этим пунктом могли открываться возможности для внедрения обновленческого движения в храмах Русской Православной Церкви.

Правовые нормы, благоприятствующие внутреннему расколу в Церкви, были реализованы и ранее Постановления ВЦИК РСФСР от 13.06.1921 г. – в пункте 2 типового договора о передаче храма в пользование верующих, прилагаемого к Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. Согласно этому пункту, члены двадцатки группы верующих обязуются предоставлять храмы и находящееся в них имущество в пользование всем своим единоверцам, что в условиях существования обновленческого движения и потери связей с иерархией Церкви несло определенные риски. По мнению профессора Гидулянова П. В., указанный пункт 2 типового договора означает, что «при нарушении права пользования зданием культа каждому верующему фактически пользующемуся данным храмом принадлежит право защиты своего интереса, почему и жалоба о закрытии храма или о стеснении права пользования им может быть подана начальству любым членом группы верующих, фактически пользовавшихся данным храмом, на всякого нарушителя его права пользования, в том числе и на саму двадцатку, если она, по тем или иным соображениям, препятствует кому-либо из своих единоверцев пользоваться переданным ей храмом»⁵⁴. Возможность борьбы за храмы между группами верующих была закреплена законодательно.

Говоря о различии между группой верующих и религиозным обществом, надо сделать акцент на том, что «группам верующих», в числе не менее 20 человек, передаются в пользование здания культа на основании типового договора, тогда как для учреждения «религиозного общества» требуется наличие не менее 50 человек и утвержденный в особом порядке устав. В отличие от группы верующих, религиозное общество могло быть

⁵³ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 72.

⁵⁴ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 49.

образовано без передачи ему культового здания⁵⁵. Пользование зданием культа религиозное общество могло осуществлять на основании типового устава.

Продолжая тему контроля государства за деятельностью Церкви, надо сказать, что он устанавливался не только за учреждением религиозных обществ и созданием групп верующих, но и за их дальнейшей деятельностью.

Государство предлагало участникам обеих форм организации религиозной жизни принять типовой устав или заключить типовой же договор на пользование зданием культа, которые регламентировали их деятельность. Особенно четко регламентация была выражена в части пресечения возможной политической неблагонадежности. Установление правовых, договорных отношений между верующими и советским государством в 1918-1924 гг. предполагало лояльность верующих к новой государственной власти.

Типовой договор о передаче храма в пользование группы верующих в пункте 3 содержал следующую формулировку: «В частности, в принятых нами в заведывание богослужebных помещениях мы обязуемся не допускать: а) политических собраний враждебного Советской власти направления, б) раздачи или продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей, в) произнесение проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее отдельным представителям, и г) совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти, в виду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям Совета Рабочих и Крестьянский Депутатов относительно распорядка пользования колокольнями»⁵⁶.

Декрет ВЦИК РСФСР «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов, и объединений и о регистрации этих организаций» от 12 июня 1922 г. ограничивал право на проведение съездов и совещаний указанных организаций – эти мероприятия можно было проводить только с разрешения НКВД или губисполкомов⁵⁷. Инструкция ВЦИК РСФСР от 10.08.1922 г. требовала предоставления в надзорные органы повестку предстоящего съезда или совещания: «Организации, союзы и объединения, созывающие съезды или совещания за один месяц до такового, если это местное совещание, представляют в Губернский Исполнительный Комитет, и за два месяца до такового, если это Всероссийское совещание, представляют в Народный Комиссариат Внутренних Дел: ... б) постановление Исполнительного органа объединения или союза о времени, месте и целях

⁵⁵ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 50.

⁵⁶ Цит. по: Там же. С. 68.

⁵⁷ Там же. С. 32.

съезда или совещания в трех экземплярах, в) повестку дня съезда или совещания в трех экземплярах...»⁵⁸.

В типовом уставе религиозного общества, который помещен в приложении к Инструкции НКЮ и НКВД РСФСР от 15.04.1923 г., есть пункт 11, который гласит, что «общество может быть закрыто вследствие ареста части членов общества»⁵⁹.

Можно предполагать, что подобные нормы говорят, во-первых, о серьезной боязни со стороны советского государства того, что Церковь будет противостоять деятельности органов власти и политике РКП (б), а во-вторых, о том, что Церковь в это время являлась реальной политической силой, способной большевикам противостоять.

Отсутствие у религиозных организаций статуса юридического лица, а также тотальный учет государственной властью данных об активных верующих, членах двадцаток или 50 учредителях религиозного общества, формировали принцип персональной ответственности верующих за нарушения религиозного законодательства. Например, Циркуляр НКЮ и Народного комиссариата труда (НКТ) РСФСР от 29 октября 1923 года рекомендовал иски по вопросам соблюдения трудового законодательства в суды предъявлять не к церковным советам храмов, юридического лица не имеющих, а конкретно и поименно к верующим⁶⁰.

Что касается непосредственно использования культовых заданий для молитв, то надо признать, что советское законодательство в этом вопросе само церковное богослужение почти не трогало. Пункт 5 Инструкции НКЮ и НКВД РСФСР от 19.06.1923 г. сообщал, что отправление культа, а также произнесение проповедей, поскольку таковые являются неотъемлемой составной частью богослужения данного культа, допускаются свободно без какой-либо предварительной цензуры при условии, чтобы по содержанию своему они фактически имели исключительно религиозный характер, также «свободно без предварительного на каждый раз разрешения функционируют и молитвенные собрания, устраиваемые группами верующих в находящихся в их пользовании помещениях, независимо от числа участников»⁶¹. Хотя имели место быть некоторые особенности политического характера, которыми власть обосновывала вмешательство в канонический ход богослужения. Так, Циркуляр НКЮ РСФСР от 8 декабря 1923 г. № 254 гласил:

⁵⁸ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 36.

⁵⁹ Цит. по: Там же. С. 42.

⁶⁰ Там же. С. 64.

⁶¹ Цит. по: Там же. С. 60.

«В связи с поступающими с мест запросами о том, представляет ли собой уголовно-наказуемое деяние публичное чествование лиц, осужденных или находящихся под судом за совершение тяжких государственных преступлений (разд. I, глав. I особ. Част. УК), в частности, в отношении гр. Белавина (Тихона) предлагаю руководствоваться нижеследующим. Поскольку такое чествование, выражающееся в упоминании имени данного лица в публичных молитвах, проповедях и т.п., с присоединением к этому звания, по состоянию в коем это лицо совершило вменяемое ему преступное деяние, носит характер явной политической демонстрации против рабоче-крестьянской власти или направляется с явным намерением возбудить в населении недовольство или дискредитировать власть, оно является деянием уголовно наказуемым»⁶².

Молитвенные собрания разрешалось проводить не только в храме, но и на дому. Разъяснение 5-го Отдела НКЮ РСФСР от 28 июля 1924 г. № 20061 сообщает: «Для своих молитвенных собраний граждане могут собираться и в частных помещениях с уведомлением местной власти о времени и месте молитвенного собрания. В виду стеснительности этого правила такие собрания обычно устраиваются верующими, не имеющими возможности, в качестве группы в 20 человек, получить в пользование на основании типового договора от 24 августа 1918 г. здание культа или молитвенного дома, в коих молитвенные собрания происходят по мере надобности без разрешения или уведомления»⁶³.

Особо следует отметить положения советского законодательства по вопросу взаимоотношений религиозных обществ, групп верующих и церковной иерархии. Целый ряд юридических актов 1918-1924 гг. сообщал о том, что деятельность иерархической структуры Церкви не имеет законных оснований.

Разъяснение НКЮ РСФСР от 10 июля 1920 г. № 712: «В виду отделения церкви от государства, приглашение в священники, диаконы и причетники всецело зависит от группы верующих, каковой группе никакая церковная иерархия, под каким бы видом она не конструировалась, не может делать никаких предписаний и обязательных постановлений. Всякий иной порядок противоречил бы объявленной декретом от 20 января 1918 г. свободе совести. Советская власть не вмешивается во внутренние взаимоотношения групп верующих, потому что эти вопросы вне ее компетенции»⁶⁴.

Статья 8 Инструкции НКЮ и НКВД РСФСР от 19.06.1923 г.: «Вследствие предоставления конституцией (ст.13) и декретом об отделении церкви от государства

⁶² Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 28.

⁶³ Цит. по: Там же. С. 51.

⁶⁴ Цит. по: Там же. С. 58.

гражданам права придерживаться любых религиозных верований, ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли (назначать ей неугодных служителей культа, отбирать от нее предоставленных в ее пользование местным Исполкомом зданий и т.д.) ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным исполкомом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с Исполкомом»⁶⁵. Бывшие консистории, ныне переименованные в епархиальные советы, управления, правления, генеральные консистории и т.п. лишались права присваивать себе судебные, карательные и налоговые функции. Разъяснением НКЮ РСФСР от 2 мая 1923 г. № 283 всякая деятельность учреждений, где религиозные организации присваивают себе в качестве юридических лиц судебные, розыскные, карательные, налоговые, финансовые, хозяйственно-административные и т.д. функции, признавалась незаконной⁶⁶. В качестве основания для этой нормы указывалась ст. 11 Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г., которая сообщала, что «принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются».

В то же время стоит отметить, что Инструкция НКЮ и НКВД РСФСР от 19.06.1923 г. уточняла: «от добровольного согласия самих верующих или религиозных обществ зависит подчинение распоряжениям центральных или епархиальных органов, делаемым ими в порядке внутренней церковной дисциплины»⁶⁷.

Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. также лишала церковную иерархию материальных ресурсов. 4-15 статьи Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. разъясняли, что Совет рабочих и крестьянских депутатов принимает имущество от представителей ведомства православного исповедания, других вероисповедальных учреждений и обществ, под которыми подразумеваются в первую очередь объединения представителей православной церковной иерархии, и передает это имущество в бесплатное пользование всем тем местным жителям соответствующей религии, которые желают это имущество в пользование взять.

Таким образом, советская власть своими нормативными актами создавала условия для нарушения канонической модели управления церковной общиной «епископ-пресвитер-диакон». Этими мерами церковнослужители ставились перед сложным выбором, а

⁶⁵ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 57.

⁶⁶ Там же. С. 62.

⁶⁷ Цит. по: Там же. С. 125.

деятельность Церкви оказывалась вне закона. Сохранение церковного управления было прямым и героическим вызовом государственной системе. К любым попыткам епископата управлять жизнью Русской Православной Церкви согласно канонам могла быть применена статья 123 УК РСФСР 1922 г.:

«Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций или прав юридических лиц карается – принудительными работами на срок до шести месяцев с ликвидацией вышеуказанных организаций и с конфискацией имущества организации»⁶⁸.

Советское законодательство об организации деятельности религиозных обществ и групп верующих откровенно противоречило двухтысячелетнему церковному устройению и было направлено на разрушение канонической системы. Причем это касалось не только иерархического устройства, но и поведения верующих, рядовых прихожан храмов, которые вместе с получением в управление зданий культа лишались единого руководства и оказывались в законодательно допустимой ситуации внутренних конфликтов между различными группами верующих. Вся организация церковной жизни при этом находилась под пристальным контролем государства, как уже сообщалось, объявившего борьбу с Церковью. Можно предполагать, что основным мотивом советского законодательства в отношении Русской Православной Церкви было разъединение Церкви на отдельные несвязанные общины, на группы верующих, раздираемые внутренними конфликтами под пристальным вниманием власти.

2.2.3. Законодательное регулирование порядка передачи разного вида церковного имущества и его содержания

26 октября 1917 года, на следующий день после прихода к власти, Вторым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов был издан Декрет «О земле», согласно которому «все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов, Уездных Советов Крестьянских Депутатов»⁶⁹. Постановлением Народного комиссариата просвещения (НКП, Наркомпрос) РСФСР от 11 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» устранилась

⁶⁸ Цит. по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 56.

⁶⁹ Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле» от 26.10.1917 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5303/> (дата обращения: 14.01.2015).

«неясность постановлений предыдущих министерств» о переходе церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения. Все движимые и недвижимые имущества всех учебных заведений (здания, надворные постройки с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями, библиотеки, ценности, капиталы, ценные бумаги) безоговорочно отбирались у Церкви и передавались новому государству. «Вопрос о церквях в этих учреждениях, – сообщалось в постановлении, – будет разрешен в связи с декретом об отделении церкви от государства»⁷⁰.

Базовым государственным документом, регулирующим процессы, связанные с религиозным имуществом, и в первую очередь религиозным имуществом Русской Православной Церкви, явилась Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., которая выделяла два вида имущества – богослужebное и не предназначенное специально для богослужebных целей имущество церковных и религиозных обществ.

Что касается богослужebного имущества, к которому были отнесены храмы, богослужebные предметы и утварь, то по Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. местный Совет рабочих и крестьянских депутатов должен был обязать «представителей бывших ведомств или лиц соответствующего исповедания, в чьем фактическом обладании находятся храмы и прочее богослужebное имущество, представить в трех экземплярах инвентарную опись имущества, специально предназначенного для богослужebных и обрядовых целей. По этой описи Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов принимает имущество от представителей соответствующего религиозного культа и вместе с описью передает его в бесплатное пользование всем тем местным жителям соответствующей религии, которые желают взять в пользование имущество...»⁷¹. При этом Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. устанавливала контроль со стороны исполнительных органов за дальнейшим использованием храмов. Уполномоченные Советом рабочих и крестьянских депутатов имели право на беспрепятственную проверку переданного имущества и на его изъятие в случае «растрат и злоупотреблений». Основным документом, по которому государство контролировало использование культового имущества, объявлялась его опись. Принявшие имущество в пользование лица обязаны были иметь у себя инвентарную опись всего богослужebного имущества, в которую надо было вносить вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т.д.) предметы религиозного культа.

⁷⁰ Постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» от 11.12.1917 г. // libussr.ru: сайт «Библиотека нормативно-правовых актов СССР». 2011-2015. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_79.htm (дата обращения: 02.04.2015).

⁷¹ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 66.

Циркуляр НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г. оберегал богослужebное церковное имущество от посягательств властей, видимо, привыкших к нерегламентированному изъятию: «При составлении описей и передаче на основании инструкции богослужebного имущества группам граждан, – сообщал циркуляр, – совершенно недопустимо отобраение церковных облачений, мантий, платков с престолов, орлецов, других ковров и проч. богослужebных предметов и употребление их для революционных целей (перешивание на флаги и т.д.); недопустимо также снятие серебряных риз и украшений с икон, крестов, евангелий и престолов»⁷².

Пунктами 11-12 Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. регламентировалось положение, при котором не находилось граждан, готовых взять культовое имущество в свое пользование. В этом случае будущее храма и другого культового имущества решает Наркомпрос РСФСР, а когда такого решения не принимается, то распоряжение храмом переходит к местным органам власти.

В начале 1919 года законодательство акцентировало внимание на ситуациях, когда в местности не находится граждан, готовых взять богослужebное имущество в пользование, или когда есть нужда в соответствующем помещении для общепользовательных целей. Циркуляр НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г. в пункте 1 сообщал, что храмы и молитвенные здания могут быть закрыты: «если не окажется граждан, желающих взять эти здания в пользование на условиях, изложенных в п.п. 5-8 Инструкции Минюста»⁷³. Также в пункте 1 Циркуляра НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г. указывается, что «если в силу нужды в соответствующем помещении для общепользовательных целей местный совдеп, отвечая запросу трудящихся масс (лучше всего на пленарном заседании), постановляет соответствующее решение»⁷³, то храм тоже может быть закрыт. Таким образом складывалась ситуация, при которой даже при наличии необходимого числа верующих, готовых взять храм в пользование, местные власти могли по запросу другой части населения принять решение об использовании помещения храма для иных общественных целей.

Декрет ВЦИК РСФСР от 27.12.1921 г. «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» внес некоторую путаницу в распределение имущества церквей и монастырей по категориям, указав новую систему разделения: «В виду наличия колоссальных ценностей, находящихся в церквях и монастырях, как историко-художественного, так и чисто материального значения, все указанное имущество должно быть распределено на три части: 1. Имущество, имеющее историко-художественное значение, подлежит к исключительному

⁷² Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 81.

⁷³ Цит. по: Там же. С. 73.

ведению Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, Народного Комиссариата Просвещения, согласно инструкции к декрету отделения церкви от государства (утварь, старинная мебель, картины и т.п.). 2. Имущество материальной ценности, подлежащее выделению в Государственное Хранилище Ценностей РСФСР. 3. Имущество обиходного характера, где оно еще сохранилось»⁷⁴. Разделения на богослужебное и не предназначенное специально для богослужебных целей имущество данный законодательный акт советского государства уже не предусматривал. Как данное разделение имущества должно было соотноситься с разделением, указанным в Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., не сообщалось.

Экстренным Постановлением ВЦИК РСФСР от 23.02.1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», ввиду «неотложной необходимости спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие послужить средством борьбы с голодом в Поволжье и для обсеменения его полей»⁷⁵, местным Советам было предложено «в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного Комиссариата Финансов со специальным назначением в фонд Центральной Комиссии помощи голодающим»⁷⁵. Этим документом по сути отменялись предшествующие законодательные нормы, и у групп верующих изымалось все ценное богослужебное имущество, передаваемое им по Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. Для осуществления этого изъятия на местах создавались специальные комиссии. Государство обещало, что все изъятые имущество будет направлено в особый фонд и пойдет исключительно на нужды помощи голодающим. Процесс изъятия ценностей должен быть прозрачным, описи изъятых имуществ предполагалось публиковать в местных органах печати⁷⁵.

⁷⁴ Декрет ВЦИК РСФСР «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» от 27.12.1921 г. // base.consultant.ru: сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс». 1992-2015. Сведения об ограничении доступности: документ доступен по рабочим дням с 20-00 до 24-00 (время московское), в выходные и праздничные дни в любое время. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=32831> (дата обращения: 14.04.2015).

⁷⁵ Постановление ВЦИК РСФСР «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 23.02.1922 г. // base.consultant.ru: сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс». 1992-2015. Сведения об ограничении доступности: документ доступен по рабочим дням с 20-00 до 24-00 (время московское), в выходные и праздничные дни в любое время. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=32825> (дата обращения: 14.04.2015).

Кроме особого фонда Центральной Комиссии помощи голодающим, распоряжающегося изъятым имуществом, согласно Декрету СНК РСФСР от 19 сентября 1923 года «О порядке реализации церковных имуществ обиходного характера» право реализации изымаемого церковного имущества предоставлялось местным властям. «Предоставить губернским экономическим совещаниям, - сообщалось в дерете, - а также экономическим совещаниям автономных республик и областей право производить реализацию церковных имуществ обиходного характера (мебели, колоколов и т.д.), поступающих в распоряжение местных государственных органов вследствие ликвидации монастырей, церквей, мечетей, синагог и т.д., а также по каким-либо другим причинам. 2. Суммы, вырученные от реализации указанного имущества, за исключением расходов по реализации, поступают в доход государства»⁷⁶. Чиновники на местах были материально заинтересованы в закрытии церквей и получении обиходного имущества для реализации.

В этом же 1923 году была представлена новая правовая норма, касающаяся вопроса о закрытии храмов или отобрании его у конкретных верующих. Инструкция НКЮ и НКВД РСФСР от 19.06.1923 г. дополняла Циркуляр НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г. еще одним поводом для закрытия храма и сообщала, что закрытие храма может произойти по постановлению президиумов губернского или областного исполнительных комитетов (губисполкомов): «если обнаружится участие церковной группы в контр-революционных выступлениях, или если будут обнаружены злоупотребления церковным имуществом или растрата последнего, то постановлением Губисполкома договор с данною группой верующих расторгается, храм передается другой более благонадежной и исправной группе верующих»⁷⁷.

Вне этих условий закрытие храма, как общее правило, может иметь место при наличии условий, указанных в Циркуляре НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г. и Циркуляре НКВД РСФСР от 28.02.1919 г. и продублированных в Инструкции НКЮ и НКВД РСФСР от 19.06.1923 г.:

- «если в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях для жилищных, санитарно-медицинских, культурно-просветительских и т.д. целей, при чем окажется, что закрываемый храм действительно может быть использован для реально

⁷⁶ Декрет СНК РСФСР «О порядке реализации церковных имуществ обиходного характера» от 19.09.1923 г. // base.consultant.ru: сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс». 1992-2015. Сведения об ограничении доступности: документ доступен по рабочим дням с 20-00 до 24-00 (время московское), в выходные и праздничные дни в любое время. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=33753> (дата обращения: 14.04.2015).

⁷⁷ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 129.

существующего учреждения и при этом имеется физическая возможность и средства для его приспособления»⁷⁸;

- «если это мероприятие отвечает запросу трудящихся масс в форме многочисленных коллективных заявлений, резолюций, постановлений съездов и так далее»⁷⁸.

В Инструкции НКЮ и НКВД РСФСР от 19.06.1923 г. обращается внимание на то, что при закрытии храма его передача под санитарно-медицинские и культурно-просветительские цели должна производиться немедленно. Согласно п. 6 Разъяснения НКЮ РСФСР от 23 мая 1924 г. № 13235, при закрытии храма санитарно-медицинское и культурно-просветительское общество уже должно существовать, у него должны быть деньги на реконструкцию храма⁷⁹.

С 1918 года полностью закрывались церкви и молитвенные помещения при учебных заведениях. Циркуляр Наркомпроса РСФСР от 22 августа 1918 г. «Об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей» сообщал, что «помещения как в главных зданиях учебных заведений всех видов и степеней, так и в зданиях при них состоящих, занятые церквами, часовнями и молитвенными домами всех вероисповеданий, подлежат освобождению и использованию исключительно для учебно-воспитательных целей, преследуемых учебными заведениями»⁸⁰. Ликвидировались домовые церкви в тюрьмах и больницах. Ликвидации подлежали и монастырские церкви, однако Разъяснением НКЮ РСФСР от 10.07.1922 г. за № 389 полагалось, что «в исключительных случаях Губисполком может, принимая во внимание острую нужду в храмах населения, отдаленность приходских церквей, невозможность приспособить монастырские храмы для общепользных целей – предоставить монастырский храм верующим по договору в пользование для отправления культовых нужд»⁸¹.

Надо также заметить, что государство настаивало на запрете предоставления церковного богослужебного недвижимого имущества в пользование на платной основе и делало акцент на том, что таковое имущество передается верующим бесплатно.

Циркуляр НКВД РСФСР от 31 марта 1923 г. за № 103 гласил: «В виду того, что с мест поступают жалобы на то, что некоторые местные Отделы Управления требуют от групп верующих заключение арендных договоров на платное пользование церквами и церковными имуществами, НКВД считает необходимым указать, что такие действия составляют нарушение п. 13 декрета СНК «Об отделении церкви от Государства», по которому эти

⁷⁸ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 378

⁷⁹ Там же. С. 131.

⁸⁰ Цит. по: Там же. С. 75.

⁸¹ Цит. по: Там же. С. 74.

имущества предоставляются в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ»⁸².

При всем этом на граждан, взявших храм в пользование, ложилось все бремя расходов по его содержанию, налогообложению, страхованию. Интересно заметить, что Циркуляр Народного комиссариата финансов (НКФ, Наркомфин) СССР от 3 сентября 1923 года за № 102 «Об обложении местным налогом со строений зданий, предназначенных для богослужебных целей», сообщает, что такие здания «могут быть привлекаемы к обложению местным налогом со строений только в пределах городских поселений»⁸³. За неуплату налога со здания в пределах городского поселения в течение 2 месяцев законодательный акт предписывал возбуждение ходатайства о расторжении договора и отобрании храма.

Кроме налога со здания, существовал еще земельный налог. Земельная рента по советскому законодательству делилась на основную – одинаковую для всех, поступающую в госбюджет, и дополнительную – в зависимости от положения участка земли и поступающую в местный бюджет города. Часть земель (под спортивными объектами, дипломатическими посольствами, зданиями госорганов) от взимания ренты освобождалась. Ставки по дополнительной ренте устанавливались на местах – в зависимости от доходов и арендной платы. Размер арендной платы за земельные участки, находящиеся под зданиями религиозного культа, по Цирюляру НКФ СССР «Об арендной плате за земельные участки, находящиеся под зданиями культа» от 5 сентября 1923 г. № 115, «не должен превышать нормальных ставок, принятых в данном городском поселении для частновладельческих усадебных земель»⁸⁴. То же самое подтверждалось Цирюляром НКВД РСФСР от 19 ноября 1923 г. № 379⁸⁵.

Страхование строений в РСФСР носило обязательный характер. Цирюляр Главного управления государственного страхования (Госстрах) НКФ РСФСР от 13 марта 1924 г. № 656: «Конторам и агентам на местах предлагается принять меры к широкому оповещению граждан, заинтересованных в страховании церквей и других молитвенных зданий, о том, что церковный тариф устанавливает ставки премии значительно ниже довоенных, что страховые суммы строго соответствуют действительной материальной стоимости строений и стоимость художественной отделки не включена в страховую сумму, и страховые платежи поэтому не могут быть обременительными для населения»⁸⁶. За неуплату страховой премии группой

⁸² Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 83.

⁸³ Цит. по: Там же. С. 85.

⁸⁴ Цит. по: Там же. С. 114.

⁸⁵ Там же. С. 114.

⁸⁶ Цит. по: Там же. С. 116.

верующих – расторжение договора и изъятие здания. При этом стоит заметить, что согласно Циркуляру НКВД РСФСР от 28 декабря 1923 года за № 467 выплачивать страховые суммы группам верующих за сгоревший храм, на страхование которого те уплачивали взносы, не разрешалось, т.к. группы верующих не являлись собственниками здания⁸⁷. Получателем страховых сумм было государство в лице губисполкома.

Сбор денежных средств общиной государством допускался, примером чего может служить Инструкция НКЮ и НКВД РСФСР от 15.04.1923 г.: «Члены религиозного Общества, или их уполномоченные, наравне с группами верующих, могут собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обладанием культовым имуществом, как-то: по отоплению, охране, поддержанию его в чистоте и т.д., а равно для производства работ по ремонту такового здания»⁸⁸. Изначально это право было закреплено пунктом 2 Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г.⁸⁹ Циркуляром НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г. принудительное осуществление таких сборов признавалось недопустимым⁸⁹.

В 1922 году в виде наказания для группы верующих юридически была введена персональная ответственность за хищение церковного имущества. Вот выдержка из Циркуляра НКЮ РСФСР «О лицах, ответственных по делам о хищении церковных ценностей» от 27 апреля 1922 года: «Во всех случаях возникновения дел о хищениях церковных ценностей принимать меры к привлечению во время производства предварительного следствия к уголовной ответственности, независимо от фактических совершителей преступного деяния всех лиц, которые по своему юридическому или фактическому положению являлись хранителями церковных ценностей»⁹⁰.

Также персональная ответственность членов группы верующих предполагалась при нарушении ведения документации: «При проверке церковного имущества необходимо требовать от лиц, пользующихся имуществом, обязательного представления старых (до декрета об отделении церкви от государства) инвентарных книг, описей, клировых ведомостей, независимо от описей, составленных при заключении договора местным советом. Непредставление, сокрытие, представление в испорченном виде означенных документов должно служить основанием к привлечению виновных в этом лиц к судебной ответственности за уничтожение или сокрытие казенных документов»⁹⁰.

⁸⁷ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 119.

⁸⁸ Цит. по: Там же. С. 127.

⁸⁹ Там же. С. 127.

⁹⁰ Цит. по: Там же. С. 121-122.

Частично церковное движимое и недвижимое имущество культового характера передавалось в ведение Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. Изначально в Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. сообщалось, что «храмы и молитвенные дома, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, передаются с соблюдением особой инструкции, выработанной Музейным Отделом Народного Комиссариата Просвещения»⁹¹, без указания того, кому храмы передаются⁹². Постановление Наркомпроса РСФСР «Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины» от 5 октября 1918 г. (Далее – Инструкция Наркомпроса РСФСР от 05.10.1918 г.) говорит о том, что «во исполнение декрета об отделении церкви от государства для приема храмов всех вероисповеданий, а также молитвенных домов, монастырских зданий, часовень, надгробных памятников, придорожных крестов и прочих, относящихся сюда сооружений, имеющих историческое, художественное или архитектурное значение, и всего церковного имущества, в означенных зданиях находящихся, от представителей бывших ведомств или лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находились храмы и прочее богослужбное имущество, образуется комиссия в составе: а) представителей местного совдепа; б) представителей местной коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса; в) представителей Рабкрина»⁹³. Эта комиссия устанавливает художественную и историческую ценность указанных памятников и предметов, после чего делит их на три категории: подлежащие передаче в ведение общины верующих, подлежащие немедленному изъятию и передаче в хранилища Национального Музейного Фонда, подлежащие передаче в государственное казначейство. Согласно Инструкции Наркомпроса РСФСР от 05.10.1918 г., «окончательное суждение по вопросу об отнесении зданий или предметов, в них находящихся, к группе имеющей художественно-историческое или археологическое значение, находится в компетенции Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса»⁹⁴.

Пункт 1 Постановления Наркомпроса РСФСР «Инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы», утвержденного Президиумом ВЦИК РСФСР на заседании от 7 июля 1924 г., говорит о том, что исполнительные органы власти на местах

⁹¹ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 140.

⁹² Там же. С. 140.

⁹³ Цит. по: Там же. С. 134-135.

⁹⁴ Цит. по: Там же. С. 134-135.

обязаны принимать действенные меры по охране памятников зодчества, включая здания религиозного культа⁹⁵.

К имуществу церковных и религиозных обществ, а также бывших вероисповедных ведомств, не предназначенному специально для богослужебных целей и не имеющему исторической и архитектурной ценности Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. относила «дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходные имущества, в чем бы они не заключались, не взятые до настоящего времени в ведение Советских установлений»⁹⁶. Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. прямо допускала, что часть церковных имуществ могла быть взята в ведение советского государства до выхода инструкции, т.е. совершенно без какого-либо регламента. О декларативности Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г., затрагивающего это вопрос, мы уже говорили.

По инструкции все не взятые ранее имущества «незамедлительно отбираются от означенных обществ и бывших ведомств»⁹⁶.

В отношении церковного имущества, которое как имеет культовое значение, так и не имеет такого значения, Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. вводила целый ряд норм откровенно экспроприационного и дискриминационного характера. Закрытию подлежали благотворительные общества, которые были созданы по религиозному принципу или с целью оказания материальной помощи какому бы то ни было культу, его служителям, просветительской деятельности. Представители бывших вероисповедных ведомств и отделений Народного Банка должны были сообщить в местные Советы рабочих и крестьянских депутатов информацию обо всем церковном имуществе. Церковные счета в сберкассах арестовывались. Частные лица и организации должны были передать имеющиеся у них наличные капиталы, относящиеся к церковному имуществу, в органы власти. Тех, кто не исполнял предписания нового государства, ждало уголовное наказание. Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. вводила срок для выполнения указанных требований – от двух недель до двух месяцев. Например, пункт 19 Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., гласил, что «обнаруженные наличные капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, каких бы наименований эти капиталы не были и где бы они ни находились, должны быть приняты Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов в двухнедельный срок».

⁹⁵ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 138-139.

⁹⁶ Цит. по: Там же. С. 154.

Местные Советы рабочих и крестьянских депутатов, согласно Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., в случае нужды, по своему усмотрению могли оставить в распоряжении группы лиц, заключившей соглашения на пользование храмом, некоторую сумму на текущие расходы по совершению религиозно-обрядовых действий до конца текущего 1918 года⁹⁷. Это единственное, что власть оставила Церкви из ее имущества, которое национализировалось и передавалось в распоряжения атеистически, антицерковно настроенных руководителей государства и местных органов власти.

Стоит заметить, что национализация и атеизм явились одной из основных, генеральных линий, проводимых большевиками после прихода к власти.

Гордостью советского законодательства, показателем его прогрессивности было полученное право граждан на антирелигиозную пропаганду. Статья 13 Конституции РСФСР 1918 года гласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»⁹⁸.

Под эту самую антирелигиозную пропаганду пришедшая к власти в России при помощи вооружённого переворота политическая группировка РКП (б) под угрозой дальнейшего применения (в виде уголовных наказаний) насильственных действий начала отбирать имущество Церкви. Этот, по сути, грабёж был узаконен рядом нормативных актов советского государства, о которых мы говорили выше. Национализация церковного имущества и антицерковные действия государства в России в 1917-1924 гг. могли осуществляться строго по законодательству.

2.2.4. Законодательство в отношении правового положения служителей культа

По отношению к священникам, служителям культов советское законодательство также носило дискриминационный характер. Эта группа граждан оказывалась пораженной в правах. Конституция РСФСР 1918 года в части «г» статьи 65 устанавливала: «не избирают и не могут быть избранными в Советы монахи и духовные служители церквей и религиозных обществ»⁹⁹. Помимо этого, служители культов не могли избираться ни в жилтоварищества, ни в профсоюзы, ни в кооперативы, не могли занимать должности в школах. Циркуляр Наркомпроса РСФСР от 3 марта 1919 г. сообщал: «В развитие декрета ст. 9-й об отделении

⁹⁷ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 155.

⁹⁸ Конституция РСФСР 1918 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2015. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/5/#block_2000 (дата обращения: 20.03.2015).

⁹⁹ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 158.

церкви от государства и п. 33 Инструкции к нему Наркомпрос постановляет: Воспретить лицам, принадлежащим к духовенству всех его родов, всех вероисповеданий, занимать какие бы то ни было должности во всех школах. Виновные в нарушении сего воспрещения подлежат суду Ревтрибунала»¹⁰⁰. Дискриминационные нормы содержались в Циркуляре Народного комиссариата земледелия (Наркомзем) РСФСР от 23 февраля 1923 г. за № 20, пункт 3 которого гласил: «Если ходатайства о наделении вновь из состава данных свободных или запасных земель поступают одновременно от служителей культов и граждан, принадлежащих к составу трудового землевладельческого населения и не являющихся служителями культов, то в первую очередь удовлетворяются землею названные граждане»¹⁰¹.

Законодательство предписывало священникам быть призванными в армию, но с существенными оговорками, вызванными их «враждебностью советской власти». Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке зачисления граждан и команды обслуживания в 1924 г.»: «Граждане, лишённые права избирать и быть избранными в советы, согласно ст. 23 и п.п.: «а», «б», «в», «г» и «д» ст. 65 Конституции РСФСР и соответствующим статьям конституций других союзных республик, подлежат призыву в ряды Красной армии, но привлекаются к военной службе с зачислением в команды обслуживания. В команды обслуживания зачисляются такие граждане, по своей враждебности советской власти не могущие быть допущенными в ряды Красной армии, а равно граждане, высланные в административном порядке, на все время их высылки»¹⁰².

Декрет ВЦИК РСФСР «Об административной высылке» от 10 августа 1922 г. (Далее – Декрет ВЦИК РСФСР от 10.08.1922 г.) предписывал «в целях изоляции лиц, причастных к контр-революционным выступлениям, в отношении которых испрашивается у Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета разрешение на изоляцию свыше 2-х месяцев, в тех случаях, когда имеется возможность не прибегать к аресту, установить высылку за границу или в определенные местности РСФСР в административном порядке»¹⁰³. Эти репрессивные меры касались и священников, которых власть относил к потенциальным контрреволюционерам. Высланные по Декрету ВЦИК РСФСР от 10.08.1922 г. лица поступали под надзор местного органа Государственного Политического Управления, определяющего местожительство выселяемого в районе высылки. Срок административной высылки мог достигать до трех лет.

¹⁰⁰ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 160.

¹⁰¹ Цит. по: Там же. С. 164.

¹⁰² Цит. по: Там же. С. 169.

¹⁰³ Цит. по: Там же. С. 165.

Все эти законодательные нормы ставили священников, церковнослужителей в разряд угнетаемого класса, о чем может свидетельствовать, например, и Циркуляр НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г., которым, видимо, центральные власти хотели пресечь нарушения законодательства со стороны местных органов власти и предостеречь их от непопулярных решений. Составители Цирюляра НКЮ РСФСР от 03.01.1919 г. предупреждали, что «совершенно неправильно применять в виде особой кары принудительное привлечение служителей культов к трудовой повинности в виде очищения улиц, базарных площадей и других черных работ»¹⁰⁴. Советское законодательство, скорее всего, было нацелено на то, чтобы минимизировать количество лиц, желающих быть священниками. Священники, сложившие сан, согласно с общими правилами о восстановлении в правах могли их восстановить¹⁰⁵.

При этом стоит заметить, что законодательство допускало священников к работе в государственных органах. В соответствии с пунктом 14 Инструкции НКЮ и НКВД РСФСР от 19.06.1923 г., «Декрет СНК от 21.01.1921 года сохраняет свою силу и служители культов могут занимать указанные в нем должности во всех комиссариатах, исключая, Наркомпроса, Наркомюста, Наркомзема, Рабкрина, Наркомпрода и отделов Управления НКВД, при чем отправление ими культа не является совместительством, если совершается ими во внеурочное по государственной должности время и если за отправление культа служителям культа не назначено от верующих определенного (постоянного) оклада в виде денежного довольствия или натурой»¹⁰⁶. Согласно Декрету СНК РСФСР «О порядке предоставления работы служителям религиозных культов» от 13 января 1921 года, им могут быть предоставлены должности в советских учреждениях лишь уездных и губернских городов, но ни в коем случае не в волостных исполнительных комитетах, сельских советах, их органах и вообще в сельских местностях. При исполнении своих служебных обязанностей в советских учреждениях служители культа обязаны быть в обычном для всех гражданском одеянии.

Что касается исполнения священниками богослужебных обязанностей, то советское законодательство предлагало в качестве основы правовых отношений для этих целей заключение договора найма между группой верующих и священнослужителем, вводило понятие «неугодного служителя культа». Это понятие используется в статье 8 Инструкции НКЮ и НКВД РСФСР от 19.06.1923 г., где сообщается, что ни одна религиозная организация

¹⁰⁴ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 171.

¹⁰⁵ Там же. С. 162.

¹⁰⁶ Цит. по: Там же. С. 161.

не имеет права назначать неугодного священника другой¹⁰⁷. В Разъяснении НКЮ РСФСР от 2 ноября 1923 г. за № 27520 тема неугодных священников поднимается снова: «Из ст. 16 Инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля явствует, что увольнение неугодных обществу служителей культа представляется усмотрению религиозного общества»¹⁰⁷. Эта же статья Инструкции НКЮ и НКВД РСФСР от 15.04.1923 г. сообщает: «Граждане, составляющие данное религиозное общество, могут, по мере встретившейся надобности, назначать служителей культа»¹⁰⁸, создавая тем самым предпосылки для нарушения церковных канонов, которые предполагают обязательное участие епископа в рукоположении и назначении священников. В Разъяснении НКЮ РСФСР от 1922 г. сообщается, что «наем или увольнение того или иного служителя культа для целей культа зависит исключительно от всей этой самой группы верующих»¹⁰⁸. Об этом же самом говорится в Предложении 5-ого Отдела НКЮ РСФСР от 7 июля 1924 г. за № 17 736, где есть такая исчерпывающая формулировка: «храмы передаются группам верующих, а не церковной иерархии, вследствие чего управление этим имуществом и ответственность за него и лежит на верующих, кои уже сами по собственному произволению приглашают служителей культа»¹⁰⁹.

Циркуляром НКЮ РСФСР № 258 от 15 декабря 1923 г. (Далее – Циркуляр НКЮ РСФСР от 15.12.1923 г.) служители культов, постоянным и основным источником существования которых является вознаграждение за требоисполнение и т.д., приравнивались к лицам свободных профессий¹¹⁰. Осуществление требоисполнения не исключало возможность для священников, проживающих в сельских местностях, заниматься обработкой земли. Пункт 14 Инструкции НКЮ и НКВД от 19.06.1923 г. гласил: «В случае собственноручной обработки земли, служители культов и члены их семей наделяются и пользуются находящеюся в их фактическом обладании землею на общих основаниях, предусмотренных разд.1 ч. I Земельного кодекса (ст. 9 и след ст. 18 и след.) в порядке циркуляра Наркомзема от 23 февраля 1923 г. № 20»¹¹¹. Указанный циркуляр Наркомзема также сообщал, что служители культов «сохраняют права на землепользование наравне с прочими трудовыми землепользователями», но не имеют особых прав на наделение их землей из бывших церковных и монастырских земель¹¹².

В целях налогообложения служители культов, как и другие представители свободных профессий, были отнесены к лицам, получающим доход от личного труда не по найму. Для

¹⁰⁷ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 125.

¹⁰⁸ Цит. по: Там же. С. 124.

¹⁰⁹ Цит. по: Там же. С. 126.

¹¹⁰ Там же. С. 165.

¹¹¹ Цит. по: Там же. С. 163.

¹¹² Там же. С. 164.

таких лиц ст. 3 и ст. 8 Положения ЦИК СССР «О государственном подоходно-поимущественном налоге» от 12 ноября 1923 года (Далее – Положение ЦИК СССР от 12.11.1923 г.) было установлено расписание размеров окладов налога, в зависимости от распределения по группам, сформированным на основании доходов, и поясам проживания. Обложение налогом для священников происходило по совокупности доходов. Стоит заметить, что Положение ЦИК СССР от 12.11.1923 г. устанавливало определенный нормативный подход для лиц, получавших доходы от занятий свободными профессиями: «Обложению по совокупности доходов подлежат те плательщики, которые в полугодии, предшествующем окладному, получили доход свыше размера, указанного в ст. 15»¹¹³. Статья 15 Положения ЦИК СССР от 12.11.1923 г. сообщает, что обложению подлежит совокупность доходов, полученных каждым плательщиком в предшествующем полугодии, если эта сумма доходов превысила в червонном исчислении: для Москвы и Ленинграда – 500 рублей, для городов первого пояса – 450 рублей, для городов второго пояса – 400 рублей, для городов 3 пояса – 350 рублей и для прочих местностей – 300 рублей¹¹⁴. Под доходом разумелась сумма в денежной или натуральной форме, за вычетом производственных и торговых расходов, связанных с извлечением дохода. Чем выше доход, начиная от 500 рублей за полугодие, тем больше устанавливалось налоговое бремя. Например, при совокупном доходе от 500 до 600 рублей размер ставки налога составлял 16 рублей, при совокупном доходе от 600 до 800 рублей – 24 рубля, от 800 до 1000 рублей – 36 рублей, а при размере дохода от 1000 до 1200 рублей – 53 рубля¹¹⁵ и т.д.

Стоит заметить, что советское законодательство применяло налог на роскошь, потребление ограничивалось. Это видно, например, из статьи 17 указанного Положения ЦИК СССР от 12.11.1923 г., которая предписывает, что лица облагаются дополнительными окладами, «если они обладают не составляющим предмета их промысла имуществом, как-то: экипажи, лошади, предметы роскоши, драгоценности и проч., кроме предметов обычной домашней обстановки и домашнего обихода»¹¹⁶.

Служители культов, занимающиеся сельским хозяйством, платили единый сельскохозяйственный налог на основаниях, общих со всеми прочими землеробами. Налог

¹¹³ Цит. по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 173-174.

¹¹⁴ Там же. С. 173-174.

¹¹⁵ Там же. С. 177.

¹¹⁶ Цит. по: Там же. С. 173-174.

исчислялся по количеству пахотной земли, количеству скота и высоте урожайности, установленной для местности¹¹⁷.

Ставки по квартирной плате для священников, как лиц свободных профессий, существенно отличались от ставок рабочих. По Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О квартирной плате» от 21 июля 1924 г.¹¹⁸, для лиц свободных профессий исполкомы устанавливали нормы квартирной платы от 2 до 5 руб. с квадратной сажени жилой площади. По Москве и Ленинграду допускается, с разрешения местных исполкомов, взимание с отдельных лиц свободных профессий до 10 руб. с квадратной сажени. Для рабочих и служащих при минимальном месячном заработке до 30 рублей ставка составляла от 10 до 20 копеек, а при достаточно крупном месячном заработке от 100 до 150 руб. ставка колебалась от 90 до 1 р. 20 к. Это снова подтверждает дискриминационный характер советского законодательства в отношении служителей культов всех религий.

Надо подчеркнуть, что дифференциация применялась и в отношении священства. В вопросах квартирной платы законодательство четко разграничивало источники дохода священника, и в зависимости от этого могла измениться категория плательщика, к которой относится священник. Если для священника основным источником дохода было не получение платы за требоисполнение по договору с группой верующих, а занятие земледелием, то по закону он уже относился не к категории лиц свободной профессии, а к категории крестьян-земледельцев, о чем сообщается в Разъяснении НКЮ РСФСР от 16.02.1924 г. за № 4135:

«Что касается служителей культа, для коих основным и главным источником существования является собственноручная обработка земли совместно с членами своих семьи, без применения наемного труда, то они в отношении уплаты квартирной платы за занимаемое ими помещение в муниципализированных строениях могут приравняться к крестьянам-землевладельцам»¹¹⁹.

В целом надо сказать, что законодательство РСФСР было таким, чтобы с экономической точки зрения состоять священником было невыгодно.

2.2.5. Законодательство в отношении отделения школы от Церкви

Вопрос отделения школы от церкви, затронутый в статье 9 Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г., гласившей, что «преподавание религиозных вероучений во всех

¹¹⁷ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 172.

¹¹⁸ Там же. С. 184-185.

¹¹⁹ Цит. по: Там же. С. 195.

государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается», а «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом», был развит в последующих законодательных актах советского государства. Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. более четко формулировала то, каким образом прекращается преподавание религиозных вероучений. Она предписывала, что «все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия», преподавание религиозных учений не может быть допущено в «государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских», «здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходит в распоряжение местных совдепов или Народного Комиссариата Просвещения»¹²⁰. Эти здания могли быть переданы в арендное или иное пользование специальным учебным заведениям всех вероисповеданий на общих для всех граждан основаниях, с разрешения Наркомпроса.

Систему церковного образования не только разом лишали государственного финансирования и недвижимого имущества, но и накладывали на ее деятельность существенные административные запреты. В первую очередь – возрастные.

Анализ дальнейших законодательных актов по данному вопросу говорит о том, что государство в 1917-1924 гг. стремится уточнить положение религиозного образования и Постановлением Народного комиссариата просвещения РСФСР от 23 апреля 1921 г. обязует: «для лиц, не достигших 18-ти летнего возраста, никакие учебные заведения, где преподавались бы религиозные учения, не могут быть допущены»¹²¹. Здесь могли иметься в виду в первую очередь специальные богословские учебные заведения, в отношении которых это упоминание возрастного ценза и предназначено, так как Инструкция НКЮ РСФСР от 23.08.1918 г., сообщавшая, что преподавание религиозных учений не может быть допущено в «государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских», могла трактоваться в пользу разрешения преподавания религии в богословских учебных заведениях детям.

Эта же запретительная норма подтверждается Постановлением ВЦИК РСФСР от 13.06.1921 г.: «Преподавание вероучения лицам, не достигшим 18-ти летнего возраста, не допускается»¹²⁰.

¹²⁰ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 202.

¹²¹ Цит. по: Там же. С. 203.

УК РСФСР 1922 г. статьей 121 устанавливал ответственность за нарушение запрета 1921 года: «Преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах карается – принудительными работами на срок до одного года»¹²².

Запрещая преподавание религии в школах любых форм организации, государство также опасалось, что преподавание религиозных учений может быть успешно реализуемо «частным образом», и поэтому Постановлением Народного комиссариата просвещения от 23 апреля 1921 года оно предлагало «Губнаробразам принять все меры к тому, чтобы допускаемое вне стен учебных заведений преподавание так называемого «закона божия», детям до 18-ти лет отнюдь не отливалось в форму учреждения правильно функционирующих учебных заведений, руководимых духовенством»¹²³.

Об этом же сообщается в Разъяснении НКЮ РСФСР от 16 марта 1924 г. за № 18711: «Из ст. 9 Декрета об отделении церкви от государства – «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» – вытекает, что в РСФСР не воспрещается родителям обучать своих детей так наз. «закону божьему», у себя на дому. Обучение это производится, либо лично самими родителями, либо приглашенными ими лицами на дому и при условии, что занятия эти не отливались в форму групповых занятий»¹²³.

Отметим, что преподавание детям религии запрещалось не только в школах, но и в храмах.

Ограничения преподавания религии «частным образом» носили количественный характер. Инструкция НКВД РСФСР «О порядке занятий с детьми вне школы» от 22 декабря 1923 г. № 461 предлагала «запретить занятия с детьми вне школы путем организации групповых занятий с группами детей – количеством более 3-х человек»¹²⁴.

Все эти нормативы имели одну цель – новое, молодое поколение в РСФСР должно было вырасти без религиозного образования и знаний о православной вере. В Разъяснении НКЮ РСФСР от 8 мая 1922 года за № 227, со ссылкой на заключение Коллегии единой трудовой школы при Наркомпросе РСФСР, прямо говорится, что «групповое обучение детей дошкольного возраста так называемому закону божьему равносильно восстановлению упраздненных декретом духовных учебных заведений»¹²⁵.

¹²² Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 202.

¹²³ Цит. по: Там же. С. 203.

¹²⁴ Цит. по: Там же. С. 204.

¹²⁵ Цит. по: Там же. С. 205.

Согласно Постановлению ВЦИК РСФСР от 13.06.1921 г. для лиц старше 18 лет советское законодательство допускало устройство специальных богословских курсов с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таких курсов специальными богословскими предметами. Преподавание для таких лиц уже могло вестись и в храмах, если это обговаривалось в договоре о предоставлении означенным группам в пользование зданий для богослужебных целей, заключаемом между группами верующих и местными органами советской власти. Открывать курсы имели право только отдельные граждане, не имеющие никакой вины перед властью, или их товарищества. При открытии курсов требовалось предоставить программу, условия поступления и список преподавателей¹²⁶.

2.2.6. Законодательство в отношении ведения актов гражданского состояния

В вопросе ведения актов гражданского состояния Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. пунктом 27 предписала Советам рабочих и крестьянских депутатов изъять из городских и сельских храмов исповеданий все метрические книги за все года. Пункт 28 этой инструкции воспрещал «делать в паспортах и прочих официальных, удостоверяющих личность документах какие-либо отметки, указывающие на принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию»¹²⁷.

По Декрету ВЦИК РСФСР «Об изменении порядка публикации по делам о расторжении брака, о перемене фамилии, об опеке, о социальном обеспечении, о неизвестном отсутствии и об изменении наименований органов, ведущих вышеуказанные акты» от 27 сентября 1921 г., акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской службою – Отделами Записей актов гражданского состояния (Центральный Отдел ЗАГС при Административно-Организационном Управлении Наркомвнудела, губернские и уездные подотделы ЗАГС, волостные столы ЗАГС). Циркуляр НКВД РСФСР «О ведении ЗАГС в сельской местности» от 9 февраля 1922 года за № 55 (Далее – Циркуляр НКВД РСФСР от 09.02.1922 г.) в случае отдаленности отделов ЗАГС возлагал право совершения записей актов гражданского состояния на председателей сельсоветов. Те могли делегировать право записей ниже: «За отсутствием в Сельсоветах технического штата работников, председателем сельсоветов предоставляется право возложить техническое исполнение означенных записей на сельских учителей и учительниц»¹²⁸. Работники просвещения системы советского

¹²⁶ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 206-207.

¹²⁷ Цит. по: Там же. С. 218.

¹²⁸ Цит. по: Там же. С. 222.

образования в реализации функции записей актов гражданского состояния заменяли священников.

Циркуляром НКВД РСФСР от 09.02.1922 г. на сельсоветы также возлагалась обязанность следить за тем, чтобы служители религиозных культов не совершали обрядов крещения и погребения прежде, чем получают удостоверение от сельсоветов о том, что данное событие зафиксировано в отделах ЗАГС. Однако при этом Циркуляр Центрального Административного Управления НКВД РСФСР «О регистрации актов гражданского состояния» от 7 апреля 1924 года № 149 (Далее – Циркуляр НКВД РСФСР от 07.04.1924 г.) сообщал, что «служители культов, совершающие обряды крещений, браков и т.д. до регистрации рождений, браков и т.п. органами ЗАГС, ответственности не подлежат»¹²⁹.

Судя по тому, что спустя 5,5 лет после выхода Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., предписывающей осуществлять записи актов гражданского состояния в государственных органах, был выпущен Циркуляр НКВД от 07.04.1924 г., в котором говорилось, что надлежащие государственные учреждения «при определении имущественно-правовых, земельных и т.п. отношений должны принимать во внимание только акты, выданные органами ЗАГС, но ни в коем случае не справки, выданные духовенством за подписью и печатью последнего»¹²⁹, народ и власти на местах продолжали жить по старым устоям. Циркуляр НКВД от 07.04.1924 г. напоминал, что жить надо по советскому законодательству.

Указанные противоречия и неопределенность в Циркулярах НКВД РСФСР от 09.02.1922 г. и от 07.04.1924 г. сообщают о том, что советская власть осуществляла сложный процесс, направленный на разделение процессов совершения религиозного обряда и осуществления записи акта гражданского состояния, которые несколько сот лет в сознании народа были одним целым.

Об осуществлении разделения говорит и Разъяснение НКЮ РСФСР от 29 августа 1922 года за № 592 – в ответ на запрос, имеет ли право местный ЗАГС (а также исполком и милиция) заставить совершить какой-либо религиозный обряд над верующим (например, крещение, брак, отпевание): «местная власть не имеет право ни запрещать, ни принуждать к совершению церковных обрядов»¹³⁰. И именно это узаконенное и культивируемое разделение выразилось в предотвращении любых форм сохранения за священством юридических, административно-государственных функций. Такое сохранение функций,

¹²⁹ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 223.

¹³⁰ Цит. по: Там же. С. 269.

например, в вопросе составления актов гражданского состояния, если их продолжали оформлять священники, преследовалось статьёй 123 ст. Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года, предполагающей ответственность за присвоение функций юридических лиц.

Впоследствии указанное разделение функций, как мы знаем из истории, привело к постепенной утрате важности в глазах населения церковного венчания, крещения, отпевания, потерявших единое государственно-церковное значение. Цель большевиков по секуляризации общества была достигнута.

Регистрация актов священниками в 1917-1924 гг. могла быть вызвана потребностью в этом населении, не желавшего регистрироваться в органах советской власти, о чем нам сообщает Циркуляр НКВД РСФСР «Об учете ЗАГС» № 332 от 10 октября 1923 г.: «Срочно организовать фактическую проверку органами ЗАГС книг рождений и смертей за 1920-23 г.г. на предмет определения уклонившихся от регистрации и привлечения их к ответственности 37 ст. Кодекса Законов об актах гражданского состояния»¹³¹.

О том, что население РСФСР с трудом переходило к новым нормам регистрации актов гражданского состояния, свидетельствует еще целый ряд циркуляров. Например, в Циркуляре НКВД РСФСР «Об упорядочении ЗАГС» от 18 июня 1924 года за №259 написано: «НКВД установлено, что работа по ведению записей актов гражданского состояния на местах протекает крайне неудовлетворительно»¹³². Этот же Циркуляр выражает требование «ни в коем случае не допускать к работе в органах ЗАГС служителей религиозных культов, что до сих пор практиковалось некоторыми Административными Отделами»¹³².

В вопросах регистрации браков государство наделяло супругов правами и обязанностями только при регистрации гражданских (светских) браков в Отделе Записей актов гражданского состояния. Брак, совершенный по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождает никаких прав и обязанностей для лиц в него вступивших. Эта норма подтверждала стремление законодателя к разделению церковных и гражданских функций, некогда бывших единым целым.

Советское законодательство предлагало возможность регистрировать неограниченное количество браков каждого гражданина и тем самым отменяло существующее ограничение вступать в брак не более 3 раз. Циркуляр НКВД РСФСР от 13 февраля 1920 года № 2290/155:

¹³¹ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 228.

¹³² Цит. по: Там же. С. 230-231.

«В разъяснение ст. 68 ЗАГС предлагается регистрировать неограниченное количество браков каждого гражданина – четвертый, пятый и т.д.»¹³³.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года (Далее – Кодекс ЗАГС РСФСР 1918 г.), на который ссылался Циркуляр НКВД, регулировал и вопросы, связанные с вероисповедным состоянием детей. Статья 148 Кодекса ЗАГС РСФСР 1918 г. предоставляла родителям право при наличии отдельного соглашения об этом определять вероисповедание ребенка, не достигшего 14-летнего возраста. Однако в дальнейшем, при отсутствии между родителями соглашения по этому вопросу дети, до достижения ими 14-летнего возраста, считаются находящимися во вневероисповедном состоянии¹³⁴.

Целый ряд законодательных норм, хотя впрямую и не касался религии и Русской Православной Церкви, но существенно менял юридическое представление о семье, происхождении. Советское законодательство отменяло различия между внебрачным, незаконнорожденным и законнорожденным ребенком. Статья 133 Кодекса ЗАГС РСФСР 1918 г. устанавливала, что «основой семьи признается действительное происхождение. Никакого различия между родством брачным и внебрачным не устанавливается... Дети, родители которых не состоят в браке между собой, во всем уравниваются в правах с детьми, родившимися от лиц, состоящем в зарегистрированном браке между собой»¹³⁵.

Далее статья 140 Кодекса ЗАГС РСФСР 1918 г. предписывала, что забеременевшая и не состоящая в браке женщина «не позднее как за 3 месяца до разрешения от беременности подает заявление в местный отдел записей актов гражданского состояния по своему месту жительства, указывая время зачатия, имя и местожительство отца»¹³⁵. Такое же заявление по советскому законодательству может быть подано и состоящей в браке женщиной, если зачатый ею ребенок происходит не от зарегистрированного мужа. Тем самым, внебрачные связи, нелегитимные с точки зрения Русской Православной Церкви, советской властью признавались нормой, что отразилось на состоянии последующих поколений. Разрушение церковно-государственного союза по вопросу соблюдения христианских и нравственных норм, как мы видим, привело к резкому падению нравов через два-три поколения, что говорит о необходимости государственных мер по поддержанию христианских норм,

¹³³ Цит. по: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. С. 276.

¹³⁴ Там же. С. 290.

¹³⁵ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года // base.consultant.ru: сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс». 1992-2015. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2902;fld=134;from=17609-7;rnd=0.8963434190955013> (дата обращения: 11.03.2015).

которые, с другой стороны, не могут реализовываться без готовности к этому некоторой части общества.

В целом же, вытеснение Церкви из разных сфер общественной жизни, радикальное разделение функций государства и Церкви, которое реализовывала законодательная система РСФСР-СССР в 1917-1924 гг., в будущем привело к существенному ослаблению влияния Церкви на общество, развитию в социуме атеизма, к снижению авторитета церковных институтов, значимости церковных Таинств и христианской нравственности.

Законодательство РСФСР было не единственным фактором влияющим на такое положение, но оно соответствовало общей линии на выдавливание Церкви из жизни государства и общества.

Те некоторые нормы права, которые говорили о защите Церкви, на фоне общего давления на нее и тотального контроля ее деятельности, не могли оказывать существенного влияния на положение Русской Православной Церкви.

Вторая линия законодательной политики советской власти этого периода – на разрушение внутреннего устройства Церкви, ее канонов, как показала дальнейшая история, результатов не дала. Что еще раз подтверждает истинность слов Господа нашего Иисуса Христа: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

Далее будет рассмотрено то, как советское законодательство в отношении Русской Православной Церкви реализовывалось на местах – в Трубчевском уезде Орловской губернии.

Глава 3. Реализация советского государственного законодательства в отношении Русской Православной Церкви в 1917-1924 гг. в Трубчевском уезде Орловской губернии

Для начала надо дать небольшую характеристику исследуемому району. Если говорить о древней и средневековой истории, то земли Трубчевского удельного княжества, известные по документам XII-XIII веков, в XIV-XV веках входили в состав Литовского княжества, в XVI веке стали частью России, в 1618 году по Деулинскому миру отошли к Речи Посполитой, а в 1645 году вошли в состав России окончательно. Трубчевский уезд – классическая административная единица российской государственности, формовавшаяся некоторое время в процессе противостояния Москвы, Литвы и Польши.

По первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. население Трубчевского уезда Орловской губернии составляло 130 000 человек, из которых в уездном центре г. Трубчевске проживало 7 500 человек.

«Территория бывшего Трубчевского уезда, – пишут в своей книге исследователи Вязьмитин О.Р. и Шатохин А.В.,- разделена рекой Десной на две части. Восточная – левобережная, низменная – почти сплошь покрыта лесом и до настоящего времени заселена значительно меньше. Большинство селений и храмов находится в правобережной возвышенной части уезда, где стоит и сам город Трубчевск. Общая площадь уезда, по данным 1897 г., составляла 4515,4 квадратных верст (5,15 тыс. кв. км), население – 130 455 человек, из которых в уездном городе проживало 7 416 человек. 96,4% населения уезда было русским. К началу XX века территория уезда подразделялась на 9 волостей. После 1910 года их количество существенно возросло. В церковном отношении Трубчевский уезд был разделен на три благочинных округа, объединявших 63 сельских прихода (городские храмы составляли отдельное благочиние). В 1920 году была образована Брянская губерния, в составе которой Трубчевский уезд находился вплоть до его расформирования в 1924 году»¹³⁶.

С 11 октября по 18 ноября 1919 года в населенных пунктах (Кромы, Мценск, Севск, Елец, Дмитровск, Льгов), находящихся в 200-300 километрах от г.Трубчевска, состоялось Орловско-Кромское сражение между вооружёнными силами Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и белогвардейскими войсками генерала В.З. Май-Маевского. Несмотря на то, что центр губернии г. Орел был взят, по целому ряду причин, здесь не рассматриваемых, продвижение на Москву белогвардейских Вооружённых сил Юга России А. И. Деникина, куда входили части В.З. Май-Маевского, осенью 1919 года было остановлено именно здесь.

В этих условиях местные власти и осуществляли реализацию советского законодательства в отношении Русской Православной Церкви. Большой объем информации об этом удалось почерпнуть из собраний Фонда Р-269, Описи 1, Дела 37 ГАБО РФ.

Согласно документам дела 37, Трубчевский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Трубчевский УИК) получил из Орловского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Орловский ГИК) основную по вопросу отделения Церкви от государства

¹³⁶ Вязьмитин О.Р., Шатохин А.В. Храмы трубчевского уезда. – Брянск: Группа компаний «Десяточка» (Издательство «Белобережье»), 2013. – С. 11.

Инструкцию НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. лишь 3 октября 1918 года¹³⁷. Одновременно заведующий Отделом управления Орловского ГИКа в письме просил уведомить его о «тех мероприятиях, которые осуществлены в Вашем уезде, согласно Декрета Совета Народных комиссаров от 23 января 1918 года»¹³⁸.

9 ноября 1918 года Отдел управления Орловского ГИКа отдельной телеграммой в адрес Трубчевского УИК акцентировал внимание на то, что «все местные советы должны немедленно приступить к приему в свое распоряжение всех религиозных изображений от государственных, общественных, а также железнодорожных и прочих учреждений»¹³⁹. Все принятые изображения должны передаваться в распоряжение Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. «То же имущество, – пояснялось в телеграмме со ссылкой на Инструкцию НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., – которое представляет из себя ценность, немедленно сдается в местное или близлежащее казначейство»¹³⁹. Акцент на сборе из государственных и иных учреждений всех религиозных изображений обоснован, видимо, пунктом 29 Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., согласно которому безусловно не допускалось в государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях размещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера).

В Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. также существовали пункты, указывающие, что имущества («храм и прочие богослужбное имущества»), предназначенные для совершения религиозных обрядов, ранее находившиеся в ведении ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений, передаются Советами рабочих и крестьянских депутатов группам верующих, желающих взять это имущество в пользование. Если религиозное здание не передавалось, по причине того, что группы из 20 верующих не образовывалось, пункт 14 Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. допускал: «Находящиеся в вышеуказанных, неиспользованных для религиозных целей зданиях предметы, так называемые священные, могут быть переданы или группе лиц соответствующего вероисповедания на основаниях, указанных в ст. ст. 5 – 8, или в соответствующие хранилища Советской Республики». Пункт 6 Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. устанавливал численный норматив группы верующих для передачи всего богослужбного имущества: «Необходимое число местных жителей, получающих в

¹³⁷ Входящее письмо от 3 октября 1918 г. Трубчевский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов // Государственный архив Брянской области Российской Федерации. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

¹³⁸ Входящее письмо от 3 октября 1918 г. № 3202. Трубчевский УИК // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.

¹³⁹ Исходящее письмо от 9 ноября 1918 г. №2/2181. Отдел управления Орловского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л.10.

пользование богослужбное имущество, определяется местным Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов, но не может быть менее 20 человек».

Стоит отметить, что будущее религиозных изображений, а в том числе и икон, не находящихся в ведении вероисповедных учреждений, а находящихся в ведении государственных и иных учреждений, в Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. конкретно определено не было.

Ни о какой «немедленной сдаче» икон и других религиозных изображений, находящихся в ведении вероисповедных учреждений, в казначейства Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., на которую ссылался Орловский ГИК, тоже не сообщает.

По государственному нормативно-правовому акту вопрос «незамедлительного отбора» касался «прочих имуществ» Церкви, к которым Инструкция НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. относил дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходные имущества. Религиозные изображения (иконы, статуи, картины) имели богослужбное назначение, поэтому указания на незамедлительный их отбор в пользу казначейства сомнительны с точки зрения законности.

Тем, что в правовых актах не был определен статус икон, вне зависимости от их размещения или при наличии такой зависимости; тем, что не был определен перечень богослужбного имущества, и было вызвано первое распоряжение Орловского ГИКа в адрес местных властей Трубчевского уезда о приеме и передаче в казначейство ценного церковного имущества.

Тем же, что правоприменитель увязывал будущее культового имущества с местом нахождения оно, создавалась дополнительная путаница, результатом которой могли стать злоупотребления.

Оперативное требование местных властей, взявшихся реализовывать Декрет СНТ РСФСР 23.01.1918 г., немедленно сдавать ценные религиозные изображения из государственных учреждений в казначейство сразу продемонстрировало основной материальный интерес советских органов власти в существовании пробелов законодательства, которыми местные власти начали пользоваться. Напомним, что это требование было первым для Трубчевского уезда при реализации Декрета СНК РСФСР 23.01.1918 г.

Второй важной темой, поднятой властью на местах в отношении реализации Декрета СНК РСФСР 23.01.1918 г., стала регистрация записей актов гражданского состояния. В

декабре 1918 года Трубчевский уездный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов направил в Отдел управления Трубчевского УИКа письмо с требованием «немедленно отобрать от священноцерковно–служителей Трубчевских церквей метрические и другие книги по записи браков, рождении и смерти и безотлагательно передать их местному Народному Нотариусу, предложив попам прекратить означенные действия (запись браков, рождений и смерти) при церквях».¹⁴⁰ В этом требовании мы видим прямое искажение нормативного акта – в первоосновной Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. ни о каких «народных нотариусах» не говорится. По закону, метрические книги должны передаваться в Отделы Записей актов гражданского состояния.

В декабре 1918 года, 21 числа, Орловский ГИК направил всем уездным исполкомам, а в том числе и в Трубчевский УИК, письмо, в котором сообщал, что ввиду поступающих ходатайств по освобождению священнослужителей от военной службы Президиум Орловского ГИКа уведомляет «о недопустимости для кого бы то ни было из граждан Российской Советской Республики каких бы то ни было изъятий»¹⁴¹. Это уведомление соответствовало п. 6 Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г.: «Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда»¹⁴². На этом вопрос о военной службе священников в указанных архивных материалах исчерпывается. Гораздо больше внимания уделялось властью другой теме – имущественной.

Чуть ранее, 9 ноября 1918 года, власти Орловской губернии в составе представителей губернского Отдела юстиции, Орловского горисполкома и отдела управления Орловского ГИКа создали Комиссию губисполкома для проведения Декрета от 23 января 1918 года (Далее – Комиссия губисполкома 09.11.1918 г.). Созданная Комиссия губисполкома 09.11.1918 г. выслала бывшему Епархиальному ведомству, заведующему молитвенными домами, а также ответственным представителям религиозных обществ и учреждений, требование о предоставлении в двухнедельный срок в трех экземплярах описей имущества, как специально предназначенного для богослужебных и обрядовых целей, так и другого имущества, не имеющего этого значения. Также Комиссия затребовала у бывшего Епархиального ведомства сведения об имеющихся денежных капиталах и счетах¹⁴³.

¹⁴⁰ Исходящее письмо от 4 декабря 1918 г. № 4164. Трубчевский уездный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 11.

¹⁴¹ Исходящее письмо от 21 декабря 1918 г. Орловский ГИК // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 18.

¹⁴² Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. // constitution.garant: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 03.01.2015).

¹⁴³ Заседание 9 ноября 1918 года. Журнал Совещаний представителей от Губернского отдела юстиции, Орловского Горисполкома и Отдела управления Губисполкома // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

Выставление данного требования было лишено юридического смысла, так как еще по Декрету СНК РСФСР от 23.01.1918 г. Епархиальные ведомства были объявлены большевиками вне закона, лишены финансирования и, с точки зрения законодательства, перестали существовать как юридические лица. Поэтому логически сразу встает вопрос о том, кто необходимые сведения от бывшего Епархиального ведомства должен был предоставить. Итоговые документы совещания 09.11.1918 г. (Журнал Совещаний от 9 ноября) и информация о создании Комиссии губисполкома 09.11.1918 г. были разосланы в уезды, в том числе и в Трубчевский уезд.

За декабрь 1918 года сохранилось несколько писем между Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Трубчевского уезда, Отделом управления Трубчевского УИКа и Президиумом Трубчевского УИКа. Заведующий Отделом управления Трубчевского УИКа в ответ на требование Президиума Трубчевского УИКа отчитаться о проделанной работе по реализации Декрета СНК РСФСР 23.01.1918 г. сообщал, что он запросил, надлежит ли ожидать от Комиссия губисполкома 09.11.1918 г. подробных указаний по применению Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. Журнала Совещаний от 9 ноября, где были указаны конкретные шаги по реализации Декрета СНК РСФСР 23.01.1918 г.¹⁴⁴, и копий Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. государственному служащему показалось для начала работы мало. Во втором письме в Президиум Трубчевского УИКа по этой теме он, «не получая до сего времени никаких указаний на свой запрос и беспокоясь, чтобы не подвергнуться ответственности за неположенное исполнение требования»¹⁴⁵, просил указаний.

По мартовским документам за 1919 год можно утверждать, что к этому периоду бюрократическая волокита преодолена не была, и никаких подвижек в плане удовлетворения со стороны церковью Русской Православной Церкви, расположенных в Трубчевском уезде, требования советского законодательства о предоставлении в двухнедельный срок в трех экземплярах описи имущества не произошло. Местные власти, видимо, решили, что от бывшего Епархиального совета помощи не дожидаться, и спустились на уровень ниже. В одном из документов, датированном 30 марта 1919 года, юрисконсульт¹⁴⁶ предлагает собрать благочинных из уездов, указать им на Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г., на необходимость точного его исполнения и «предложить принять меры к разъяснению

¹⁴⁴ Заседание 9 ноября 1918 года. Журнал Совещаний представителей от Губернского отдела юстиции, Орловского Горисполкома и Отдела управления Губисполкома // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

¹⁴⁵ Исходящее письмо от 12 декабря 1918 года. Отдел управления Трубчевского УИКа // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 22.

¹⁴⁶ Наименование учреждения в документе не указано.

священникам уезда и прихожанам его истинного смысла и способствовать безболезненному учету и передаче церквей и церковного имущества в ведение местных жителей»¹⁴⁷.

Надо заметить, что на тот момент Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г., видимо, все же реализовывался в Орловской губернии, но с серьезными искажениями. Письмом от 4 марта 1919 года Отделом управления Орловского ГИКа в адрес уездных исполнительных комитетов было сообщено, что недопустимо отбирать церковные печати, бланки, запрещать ведение каких-бы то ни было записей церковных актов, насиловать духовенство требованиями повенчания браков, недопустимых с канонической точки зрения, разрушать без нужды храмы и нарушать Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., а перечисленные действия были квалифицированы как нарушения¹⁴⁸. Архив хранит далеко не одно письмо органов власти, где разъясняется, что отбирать, под предлогом Декрета об отделении Церкви от государства, печати и бланки в церквях нельзя.

В марте Отдел управления Орловского ГИКа разослал циркулярное письмо в уездные исполкомы, в том числе и в Трубчевский исполком, с требованием принять меры к самому широкому распространению среди граждан письма НКВД РСФСР от 28.02.1919 г. путем прочтения его на общих собраниях сел и деревень. Письмо НКВД призывает разбить цепи духовного рабства. В циркулярном письме есть также ссылка на открытое письмо духовенства Карачаевского уезда Орловской губернии, напечатанное в Карачаевских «Известиях» 13 декабря 1918 года, в котором 7 псаломщиков, 6 дьяконов, 10 священников и 2 протоиерея утверждают: распространение с контрреволюционными целями слухов о том, что большевики надругаются над верой, грабят церкви, является наглой ложью¹⁴⁹. Письмо является подтверждением активной атеистической позиции государства, фактом реализации права на антирелигиозную пропаганду и агитацию, а также свидетельствует о том, что деятельность большевиков в отношении Русской Православной Церкви воспринималась в церковной среде очень неоднозначно и могла способствовать расколу. Убежденность в том, что коммунисты «надругаются над верой», видимо, за год-полтора власти РКП (б) была уже очень сильно распространена среди населения.

28 апреля 1919 года Трубчевский УИК попытался провести собрание по поводу осуществления указаний Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. и вызвал для этой цели в Дом Советов г. Трубчевска благочинных округов Трубчевского уезда. История сохранила ответы

¹⁴⁷ Заключение юрисконсульта от 30 марта 1919 г. №1/549 // ГАБО. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 26.

¹⁴⁸ Исходящее письмо от 4 марта 1919 г. Отдел управления Орловского ГИКа // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп.1. Д. 37. Л. 20.

¹⁴⁹ Исходящее циркулярное письмо в УИКи от 19 марта 1919 г. №2/1844. Отдел управления Орловского ГИКа // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 28.

благочинных на письмо из местного органа власти. За одного из них ответил врач¹⁵⁰, сообщивший о высокой температуре благочинного и о том, что тот не сможет исполнить служебных обязанностей. Второй благочинный, чье письмо по этому поводу удалось найти в архиве, сообщал, что приехать на собрание не смог «вследствие отсутствия переправы через реку Десну»¹⁵¹. Причины отсутствия уважительные, но собрание, намеченное 28 апреля провести не удалось.

Реализация советского законодательства в отношении Русской Православной Церкви по первоочередному имущественному вопросу снова откладывалась, но благочинные пообещали провести эти собрания, назначили новые дату и место. Если собрание 28 апреля было намечено провести в помещениях, занимаемых органами советской власти, то 3 июля 1919 года в присутствии представителя советской власти заседание причтов церковью гор. Трубчевска во главе с благочинным протоиереем А. Лавровым состоялось в помещении бывшей церковно-приходской школы. На заседании было решено «составить инвентаризационные описи церковного имущества, %¹⁵² бумаг, ценностей и капиталов для передачи их Совдепу»¹⁵³, обязать священников вывесить на церквях объявление с разъяснениями о сущности Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г., предложить прихожанам образовывать религиозные общества с составлением именных списков. Второй вопрос, рассмотренный на заседании, касался записей актов гражданского состояния – было решено бракосочетания и погребения отправлять после регистрации в местном Отделе Записей актов гражданского состояния¹⁵³.

Таким образом, список вопросов советского законодательства в отношении Церкви, которые, судя по документам Фонда Р-269 ГАБО РФ, имели значение в церковно-государственных отношениях в Трубчевском уезде, исчерпывался тремя темами – опись имущества, списки верующих, готовых имущество взять, и правильность ведения записей актов гражданского состояния. Запрет священникам совершать бракосочетания и погребения до осуществления записи в государственных органах мог иметь цель в побуждении населения, направляющегося для совершения браков и погребений сразу в церкви, сначала идти в ЗАГС.

Надо заметить, что между 28 апреля 1919 года, когда священники не смогли собраться, и 3 июля 1919 года, когда прошло первое собрания по поводу реализации Декрета

¹⁵⁰ Исходящее от 27 апреля 1919 г. Трубчевский госпиталь Российского Общества Красного Креста // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 34.

¹⁵¹ Исходящее от 28 апреля 1919 г. Благочинный Трубчевского Уезда Орловской епархии // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 36.

¹⁵² Так в тексте документа.

¹⁵³ Протокол заседания причтов церковью гор. Трубчевска от 3 июля 1919 г. // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 41.

СНК РСФСР от 23.01.1918 г., в г. Трубчевске произошло важное событие, которое могло иметь решающее значение на развитие церковно-государственных отношений в данном регионе.

17-18 июня 1919 года в г. Трубчевске произошло восстание на религиозной почве. Информация об этом восстании собрана в отдельном деле 150 описи 2 фонда Р-594 ГАБО РФ на 300 листах, и оно требует отдельного исследования. Мы же остановимся на сути произошедшего, чтобы лучше уяснить, во-первых, то, в какой обстановке происходило внедрение советских законов, а во-вторых, то, что могло ускорить реализацию Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г.

Народные волнения начались в Трубчевске после того, как днем 17 июня 1919 года «Трубчевский Уездный Военный Комиссар т. Раков, напившись пьяным, расстрелял и поломал в своей комнате икону, привезенную из Чолнского монастыря¹⁵⁴»¹⁵⁵. Предположительно, речь идет о Чолнской иконе Божьей Матери. В соответствии с докладом Губернской следственной комиссии по делу о волнениях в г. Трубчевске, слух о расстреле иконы быстро распространился по городу, на улицах постепенно стали появляться толпы народа, требовавшие ареста Ракова. Представители Трубчевского УИКа, в сопровождении отряда по ловле дезертиров, уговаривали Ракова сдаться, но тот отказался. В виду того, что Ракова охраняли красноармейцы, арестовать его исполнительной власти не удалось. Чтобы снять напряжение, власти разрешили народу отслужить молебен. В ночь с 17 на 18 июня Раков сбежал из военной части, где служил, что вновь вызвало волнение в народе. Милиция начала поиск Ракова и задержала его в д. Темное, рядом с г. Трубчевском. Ситуация с Раковым стала катализатором другого текущего политического процесса, который, видимо, вызывал в обществе недовольство, потому что в это же самое время толпа в г. Трубчевске, «возмущенная побегом и подстрекаемая контр-революционерами, после молебна тронулась к месту заключения, требуя выпустить заключенных политических преступников»¹⁵⁶ – в первую очередь жену бывшего купца Емельяна Кравцова – Матрону Кравцову, которая, по версии следствия, с 11 июня 1919 года «содержится в тюрьме за расклейку антисемитских

¹⁵⁴ Чолнский Спасский монастырь, расположенный в Трубчевском уезде, по устному преданию, существовал уже в конце XII века. В первое время Спасо-Чолнский монастырь вместе с городом Трубчевском и его уездом состоял в ведении Московских патриархов. В 1680 г. жалованной царской грамотой Чолнский монастырь был передан Киево-Печёрской лавре на время воинских времён, пока «монастырские отчины совершенно не населены и придут в первое своё достояние». Лавра продолжала владеть Спасо-Чолнским монастырём более 100 лет, пока указом Святейшего синода от 20 апреля 1786 г. он не был передан в ведомство Севской епархии, которая в 1788 году была преобразована в Орловскую. Монастырь был ликвидирован 23 мая 1923 года. В настоящее время в нём располагается психоневрологический интернат.

¹⁵⁵ Доклад Губернской следственной комиссии по делу о волнениях в г. Трубчевске // ГАБО РФ. Ф. Р-594. Оп. 2. Д. 159. Л. 4.

¹⁵⁶ Доклад Губернской следственной комиссии по делу о волнениях в г. Трубчевске // ГАБО РФ. Ф. Р-594. Оп. 2. Д. 159. Л. 4 об.

прокламаций, направленных в то же время и против Советской власти»¹⁵⁷, и еще пятерых жителей города Трубчевска, которые «позволили себе подстрекать публику против советской власти на общем собрании всех профессиональных союзов, бывшем 10 сего июня»¹⁵⁸. Как следует из материалов допросов по делу «политических преступников», не все было так однозначно, как представляли власти. Среди показаний свидетелей есть такие, в которых люди утверждают, что никаких контрреволюционных выступлений на митинге задержанные себе не позволяли¹⁵⁹.

18 июня несмотря на то, что был издан указ об отстранении задержанного Ракова от должности, народ, как уже отмечалось по документам, «подстрекаемый контр-революционерами», идет в деревню Темное, где, после побега охраняющих Ракова милиционеров, чинит над ним самосуд. «Волнение с убийством Ракова прекратилось», – сообщается в документе¹⁶⁰. Это не мешает тому, что с 17-00 18 июня в городе Трубчевске вводится осадное положение. Согласно приказу, «всякое собрание, митинги, как в помещениях, так и на улицах, воспрещается; хулиганы, контр-революционеры, бандиты и другие вредные элементы расстреливаются на месте»¹⁶¹.

Итоговая цитата из доклада Губернской следственной комиссии по делу о волнениях в г. Трубчевске 17-18 июня характеризует ситуацию определенно:

«На основании всего вышеизложенного можно заключить: I) восстание было на религиозной подкладке с участием контр-революционных сил, которые агитировали за свержение Советской власти в целом, но массы за ними не пошли, а ограничились расправой над Раковым»¹⁶².

21 июня 1919 года осадное положение было снято. После таких событий и собралось 3 июля первое заседание притча церковей г. Трубчевска по поводу передачи церковного имущества в руки государства и реализации Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г.

¹⁵⁷ Доклад о деятельности Товарища Гончарова, командированного на площадь для успокоения масс // Государственный архив Брянской области. Ф. Р-594. Оп.2. Д. 159. Л. 18.

¹⁵⁸ Постановление Заведующего Отделом управления Трубчевского УИКа от 11 июня 1919 г. // ГАБО РФ. Ф. Р-594. Оп. 2. Д. 159, Л. 62.

¹⁵⁹ Показания Навоева М.И. Протокол допроса свидетелей по делу о контрреволюционной деятельности от 14 июня 1919 г. // ГАБО РФ. Ф. Р-594. Оп.2. Д. 159. Л.65.

¹⁶⁰ Доклад Губернской следственной комиссии по делу о волнениях в г.Трубчевске // ГАБО РФ. Ф. Р-594. Оп. 2. Д. 159. Л. 4 об.

¹⁶¹ Приказ по гор. Трубчевску и уезду // ГАБО РФ. Ф. Р-594. Оп. 2. Д. 159. Л. 31.

¹⁶² Доклад Губернской следственной комиссии по делу о волнениях в г.Трубчевске // ГАБО РФ. Ф. Р-594. Оп. 2. Д. 159. Л. 4 об.

Стоит заметить, что в это же самое время, с мая 1919 года, белогвардейские Вооружённые силы Юга России активно развивали свой успех и двигались в сторону Москвы, чтобы ее взять, как раз по направлению к Орловской губернии.

20 июня Деникин дал «московскую» директиву: «...Имея конечной целью захват сердца России — Москвы, приказываю: Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлении Курск, Орел, Тула»¹⁶³.

Реализация Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г., других законодательных актов в отношении Церкви, в Трубчевском уезде Орловской губернии в 1919 году проходила в ситуации надвигающихся боев гражданской войны. Не исключено, что все участники церковно-государственных отношений в этом регионе больше ориентировались не на директивы центральной власти, а на изменения на карте военных действий.

Продолжая тему реализации Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. в Трубчевском уезде, надо сказать, что документы, датированные июлем-августом 1919 года, сообщают о том, что передача церковного имущества государству была начата только на бумаге. Так, например, благочинный прот. А. Лавров письмом от 30 августа¹⁶⁴ в Трубчевский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов сообщил о датах и времени передачи церковного имущества по церквям г. Трубчевска, но никаких итоговых документов по передаче имущества в архивах нет. Попытка властей в с. Выгоничи Кокинской волости 3 августа переместить церковь из здания школы в дом священника Бельского завершилась провалом – оповещенные члены прихода, чье присутствие в комиссии по передаче ценностей требовалось по Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г., саботировали данное мероприятие и не пришли к назначенному часу. Кокинский волостной исполнительный комитет, подчиняющийся Трубчевскому УИКу, объявил по этому поводу, что в случае неизбрания комиссии и неявки членов в следующий раз «перемещение церкви будет поручено военному ведомству, а члены сельского совета будут привлечены к ответственности»¹⁶⁵. Документов, по которым можно понять то, каким образом церковь оказалась расположенной в здании школы, в архивном деле не обнаружено.

Благочинный 1 Округа по Трубчевску в августе 1919 г. сообщал властям о невозможности «оповещения причтов о состоявшемся 3 июля постановлении Трубчевского духовенства и представителей Власти» и просил Отдел управления Трубчевского УИКа

¹⁶³ Деникин А. И. Очерки русской смуты // militera.lib.ru: сайт Проекта «Военная литература». 2001-2015. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/index.html (дата обращения: 25.01.2015).

¹⁶⁴ Исходящее письмо № 129 от 30 августа 1919 г. // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 48.

¹⁶⁵ Протокол заседания членов Кокинского волостного исполнительный комитет от 3 августа 1919 г. // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 44.

«разослать печатные копии причтам округа с необходимыми разъяснениями этого постановления, т.к. в нем есть непонятные пункты»¹⁶⁶, а через некоторое время он вообще сообщил, что благочинным округа не состоит. Совещание духовенства 2 Округа Трубчевского благочиния состоялось 4 августа 1919 года, на нем тоже было принято решение составить инвентаризационные сметы церковного имущества для передачи его исполнительной власти и предложить прихожанам образовывать религиозные общества с составлением поименных списков, на чем дело и остановилось. Что касается 3 Округа, то съезд священников по вопросу реализации Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. здесь власти намеревались провести только 22 октября 1919 г. и требовали от и.о. благочинного дать распоряжение священникам быть на совещании, угрожая за неисполнение означенного военно-революционным трибуналом¹⁶⁷. От благочинных I и 2 Округов власти требуют предоставить списки церковного имущества к 15 октября. Количество описей имущества, которые отдельные церкви все же высылают в органы власти, не соответствует требованиям закона. По Инструкции НКЮ РСФСР от 24.08.1918 г. описей должно быть 3, церкви высылают одну, власти требуют дослать еще две копии, на что получают ответ, что по причине разбросанности прихода одной из церквей на 12-ти верстное расстояние от церкви «невозможно в кратчайший срок и в текущий период рабочего времени собрать от прихожан подписи в описях церковного имущества тех лиц, которые приняли на собрании ответственность на себя в сохранении означенного в описи церковного имущества»¹⁶⁸.

Последний важный документ за 1919 год датирован 15 сентября – в Протоколе совещания причтов I Благочинного Округа Трубчевского уезда снова сообщается о решении составить инвентаризационные списки церковного имущества для передачи органам советской власти и о предложении прихожанам составить списки членов религиозных обществ для получения церковного имущества в пользование.

Без преувеличения можно сказать, что мы видим явное затягивание самого процесса передачи церковного имущества советскому государству. Скорее всего, оно было вызвано приближением к территории Орловской губернии войск белогвардейских генералов Май-Маевского и Кутепова, взятием г. Орла 13 октября, хотя никаких документов, подтверждающих связи благочинных и священников Трубчевского уезда с Вооружёнными силами Юга России А. И. Деникина, в ГАБО РФ не обнаружено.

¹⁶⁶ Исходящее письмо № 361 // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 54.

¹⁶⁷ Исходящее № 350 от 2 октября 1919 г. Отдел управления Трубчевского УИКа // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 80.

¹⁶⁸ Исходящее письмо причта Троицкой церкви в Отдел управления Трубчевского УИКа // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 83.

«В начале октября, – пишет в своих воспоминаниях ген. Деникин, – Вооруженные силы Юга России занимали фронт параллельно нижнему плесу Волги до Царицына и далее по линии (примерно) Воронеж — Орел — Чернигов — Киев — Одесса. Этот фронт прикрывал освобожденный от советской власти район, заключающий 16-18 губерний и областей, пространством в 810 тысяч кв. верст с населением в 42 миллиона. Положение советской России в глазах Совета народных комиссаров представлялось критическим»¹⁶⁹. И это не могло не оказывать влияния на поведение всех сторон церковно-государственных отношений региона, где шли бои и могла произойти смена власти.

18 ноября 1919 года Орловско-Кромское сражение завершилось победой Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Очередной документ в деле 37 Фонда Р-269 ГАБО РФ, датированный уже 15 июня 1920 года, говорит о том, что после победы Красной Армии церковно-государственные отношения получили развитие в направлении использования насильственных действий.

Так, по поводу конфликтной ситуации в с. Грязивце, связанной с изъятием церковных ценностей, Отдел управления Брянского ГИКа, которому стал подчиняться Трубчевский уезд¹⁷⁰, предлагал Трубчевскому УИКу «изъять дьякона села Грязивца, а церковь взять на учет. В следующий раз следует принимать сразу более решительные меры, не доводя дело до осложнения»¹⁷¹. 12 июля 1920 года дьякон села Грязивца дал подписку в Трубчевский УИК о том, что он обязуется выехать из Трубчевского уезда в двухнедельный срок. Подобная мера в отношении дьякона была вызвана «восстанием против взятия церкви на учет». В заявлении от граждан сел прихода Николаевской церкви с. Грязивца, написанном в Отдел управления Брянского ГИКа, сообщается, что «обвинения дьякона нашего прихода неправильно, и он страдает невинный за виновных. Но мы граждане прихода, сознав свое недоразумение в восстании против взятия церкви на учет, даем слово подобных тормозов власти не делать – хотя оговариваемся, что приезжающие лица делать опись поступили с нами крайне грубо»¹⁷². Ходатайство об отмене постановления Брянского ГИКа об изъятии дьякона В. И. Никольского, подписанное 3 000 прихожан, председателями пяти сельсоветов советским властям Брянской губернии удовлетворить не представилось возможным.

¹⁶⁹ Деникин А. И. Очерки русской смуты // militera.lib.ru: сайт Проекта «Военная литература». 2001-2015. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/index.html (дата обращения: 25.01.2015).

¹⁷⁰ С 1 апреля 1920 г. Трубчевский уезд вошел в образованную Брянскую губернию.

¹⁷¹ Исходящее письмо № 2123 от 15 июня 1920 г. Отдел управления Брянского ГИКа // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 88.

¹⁷² Заявлении от граждан сел прихода Николаевской церкви с. Грязивца // ГАБО РФ. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Л. 92 об.

После подобной силовой меры поведение церковнослужителей уезда изменилось – священники сельских храмов по требованию органов власти стали массово направлять в Трубчевский УИК списки церковнослужителей, старост, информацию по численности прихожан. Еще через полгода в церковно-государственных отношениях Трубчевского уезда появляется новая сторона. Весной-летом 1921 года Политбюро Брянской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией начинает настоятельно требовать от Отдела управления Трубчевского УИКа списки сел уезда с указанием церквей, фамилий священников, дьяконов, псаломщиков, старост.

Информации по описям имущества, которую власти пытались получить от церквей до Орловско-Кромского сражения, а также списки членов религиозных обществ, готовых взять в пользование церковное имущество, в архиве не обнаружено. Архивное дело 37, материалы которого легли в основу данного исследования, завершается двумя письмами (от 25 апреля и 7 июля 1921 года) Политбюро по Трубчевскому уезду губернской ЧК с требованием от Отдела управления Трубчевского УИКа списков церковнослужителей и старост церквей.

Материалов по изучаемой теме, датируемых 1922-24 гг. в ГАБО РФ по Трубчевскому уезду не обнаружено.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать несколько выводов.

Во-первых, надо сказать о том, что в советском законодательстве в отношении Русской Православной Церкви были развиты те идеи, которые реализовывались и ранее – в нескольких нормативно-правовых актах Временного правительства, и поддерживались некоторой частью российского общества.

Во-вторых, первый документ по вопросу отделения Церкви от государства большевистского правительства – Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 г. – носил декларативный характер, а механизм реализации этого документа указан не был. Вопросы отношений Церкви и государства изначально регулировались не только Декретом СНК РСФСР от 23.01.1918 г., но и Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Деятельность Церкви, священства, активных прихожан рассматривалась новой властью в качестве контрреволюционной – только за принадлежность граждан к существовавшим ранее церковным учреждениям. Советское государство изначально вело официальную борьбу с Церковью.

В-третьих, кроме Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. советской властью в период 1917-1924 гг. было выпущено около 120 других документов, затрагивающих церковно-государственные отношения. Основные из них касались вопросов изъятия имущества Русской Православной Церкви (Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле» от 26 октября 1917 г., Постановление НКЮ РСФСР «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (инструкция) от 24 августа 1918 г., Постановление Наркомпроса РСФСР «Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины» от 5 октября 1918 г., Постановление ВЦИК РСФСР «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 23.02.1922 г.), порядка регистрации религиозных обществ (Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ, и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними» от 3 августа 1922 г., Декрет ВЦИК РСФСР «Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений» от 10 августа 1922 г., Постановление НКЮ и НКВД РСФСР «Инструкции о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых» от 15 апреля 1923 г.) и запрета преподавания религии и проповеди ее, в особенности детям (Постановление Наркомпроса РСФСР «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» от 11 декабря 1917 г., Постановление ВЦИК РСФСР «О запрещении преподавания, о свободе проповеди, об использовании зданий храма» от 13 июня 1921 г.). Вопросы, связанные с темами ведения актов гражданского состояния и сохранения религиозного имущества в качестве музейных ценностей, среди основных нормативно-правовых актов затронуты в меньшей степени. Отдельных слов заслуживает Постановление НКЮ РСФСР «О ликвидации мощей» от 25 августа 1920 г., имеющее пропагандистский антирелигиозный характер.

В-четвертых, несмотря на постулирование советской властью идей о разделении Церкви и государства, об освобождении Церкви от самодержавного гнета, через нормы нового законодательства осуществлялась насильственное вытеснение Церкви из разных сфер общественной жизни, не редко – под угрозой уголовного преследования. Вместе с этим законодательство утвердило возможность атеистической пропаганды. Контроль за деятельностью Церкви сохранился. Все этого говорит о том, что государство заняло не нейтральную позицию в отношении Церкви, а имело активную антицерковную линию. Часть законодательного корпуса советского государства в отношении Церкви была составлена так, что следование правовым нормам вело к разрушению внутреннего устройства Церкви, нарушению ее канонов.

В-пятых, на местах, в Трубчевском уезде Орловской губернии, в 1917-1924 гг. реализация законодательства РСФСР в отношении Церкви протекала с трудностями. В результате исследования архивных материалов было установлено, что местные власти искажали законодательство, бездействовали и избегали ответственности при его реализации, использовали пробелы в законодательстве для изъятия материальных ценностей. Из новых установок всего корпуса правовых актов федерального центра на уровне уезда власти занимались двумя основными вопросами – описью имущества церквей и внедрением регистрации актов гражданского состояния в органах ЗАГС. Учитывая то, что в этот период шла гражданская война, и армия, выступившая против советской власти, направлялась в сторону Орловской губернии, о полноценной реализации нормативно-правовых актов нового советского государства говорить не приходится. В самом Трубчевском уезде в этот период имели место быть антисоветские настроения, связанные с религиозным вопросом, что выразилось в восстании на религиозной почве в г. Трубчевске летом 1919 г. После победы в гражданской войне РККА, реализация законодательства в уезде начала осуществляться более оперативно, чему, видимо, способствовало принятие мер силового воздействия в виде административной высылки дьякона одной из церквей Трубчевского уезда. С началом 20-ых гг. в уезде зафиксирована деятельность ВЧК, сотрудники которой начинают проявлять повышенное внимание к спискам прихожан храмов, старост и церковнослужителей.

Учитывая все вышеизложенное, можно предполагать наличие определенной зависимости между реализацией советского законодательства по церковно-государственным отношениям, развитием хода гражданской войны и активизацией ВЧК по вопросу Русской Православной Церкви в данном регионе и в других регионах РСФСР. Дальнейшее изучение архивных материалов тех уездов и губерний, по территории которых шло наступление армии генерала Деникина до Курска, Воронежа, Орла, Тулы летом-осенью 1919 года, может открыть новые страницы истории по вопросу характера реализации корпуса федеральных законодательно-правовых норм в церковно-государственных отношениях. Также вполне интересным видится изучение того, как советское законодательство реализовывалось в других уездах Орловской губернии, не затронутых войной, и сравнение полученных по уездам данных.

Список источников и литературы

Источники

Архивные материалы

1. Государственный архив Брянской области Российской Федерации (ГАБО РФ). Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 37. Инструкция по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства... Журнал совещаний председателя губотдела юстиции.
2. ГАБО РФ. Ф. Р-594. Оп. 2. Д. 159. Дело следственной комиссии при Брянском губернском революционном трибунале о восстании в гор. Трубчевске 17 и 18 июня 1919 г.

Сборники документов

3. Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР // Под ред. П.А. Красикова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. узаконениями и распоряжениями по 1 октября 1924 г. – М.: Юридическое Издательство НКЮ РСФСР, 1924.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983. – Т. 2.

Нормативно-правовые акты

5. Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5201/> (дата обращения: 30.12.2014).
6. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле» // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5303/> (дата обращения: 14.01.2015).
7. Декрет ВЦИК РСФСР «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» от 27.12.1921 г. // base.consultant.ru: сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс». 1992-2015. Сведения об ограничении доступности: документ доступен по рабочим дням с 20-00 до 24-00 (время московское), в выходные и праздничные дни в любое время. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=32831> (дата обращения: 14.04.2015).
8. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 03.01.2015).

9. Декрет СНК РСФСР «О порядке реализации церковных имуществ обиходного характера» от 19.09.1923 г. // base.consultant.ru: сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс». 2015. Сведения об ограничении доступности: документ доступен по рабочим дням с 20-00 до 24-00 (время московское), в выходные и праздничные дни в любое время. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=33753> (дата обращения: 14.04.2015).
10. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года // base.consultant.ru: сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс». 1992-2015. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2902;fld=134;from=17609-7;rnd=0.8963434190955013> (дата обращения: 11.03.2015).
11. Конституция РСФСР 1918 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/5/#block_2000 (дата обращения: 20.03.2015).
12. Обращение Временного правительства к населению России от 6 марта 1917 г. // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5209/> (дата обращения: 30.12.2014).
13. Постановление Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 года // constitution.garant.ru: сайт Конституции Российской Федерации компании «Гарант». 2003-2015. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/> (дата обращения: 30.12.2014).
14. Постановление Временного правительства «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств в ведомстве министерства народного просвещения» от 20 июня 1917 года // Хрестоматия по истории педагогики / Под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков, М., 1936 г. – Т. 4, ч. 2.
15. Постановление ВЦИК РСФСР «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 23.02.1922 г. // base.consultant.ru: сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс». 1992-2015. Сведения об ограничении доступности: документ доступен по рабочим дням с 20-00 до 24-00 (время московское), в выходные и праздничные дни в любое время. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=32825> (дата обращения: 14.04.2015).

16. Постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» от 11.12.1917 г. // libussr.ru: сайт «Библиотека нормативно-правовых актов СССР». 2011-2015. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_79.htm (дата обращения: 02.04.2015).

Литература

1. Вязьмитин О.Р., Шатохин А.В. Храмы Трубчевского уезда. – Брянск: Группа компаний «Десяточка» (Издательство «Белобережье»), 2013.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты // militera.lib.ru: сайт Проекта «Военная литература». 2001-2015. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/index.html (дата обращения: 25.01.2015).
3. Заев В., прот. Конспект по истории Поместных Православных Церквей // azbyka.ru: сайт Православная энциклопедия «Азбука веры». 2005-2015. URL: <http://azbyka.ru/dictionary/01/konspekt-po-istorii-pomestnykh-pravoslavnykh-tserkvej-all.shtml#punkt35368> (дата обращения: 09.03.2015).
4. Катков Г. М. Февральская революция // krotov.info: сайт «Библиотека Якова Кротова». 1998-2015. URL: http://krotov.info/library/11_k/at/kov_01.htm (дата обращения: 22.02.2015).
5. Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства // krotov.info: сайт «Библиотека Якова Кротова». 1998-2015. URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html> (дата обращения: 27.02.2015).
6. Кривошеева Н.А. Собор 1917-1918 гг. и первые гонения на Церковь // Приспело время подвига. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. о начале гонений на Церковь. – М.: ПСТГУ, 2012.
7. Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. – М., 2000.
8. Любимов Н., протопр. Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода (12 апреля – 12 июня 1917) // Российская Церковь в годы революции. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995.
9. Одинцов М.И. Русская православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. – М., 2014.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // patriarchia.ru: сайт Московского Патриархата. 2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 27.02.2015).
11. Павлов Д.Б. Отечественная и зарубежная историография государственно-церковных отношений 1917-1922 гг.: исследование – М.: ПСТГУ, 2011.

12. Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917-1937 гг. – М.: ПСТГУ, 2012.
13. Фирсов С.Л. Власть и огонь: Церковь и советское государство: 1918 – начало 1940-ых гг.: очерки истории. – М.: ПСТГУ, 2014.
14. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен конец (1980-х – 1918 гг.). – Б.м., сор. 2002.
15. Цыпин В., прот., Казакевич А. Н. Гидулянов Павел Васильевич // pravenc.ru: сайт «Православная Энциклопедия». 2011. URL: <http://www.pravenc.ru/text/164967.html> (дата обращения: 27.02.2015).
16. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700 – 2005. – М., 2010.
17. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – М., 2013.

Приложение 1. Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 г.

Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 г.

Исходя из незыблемого убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с ограничениями прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения, Временное правительство постановило: Все установленные действующими узаконениями ограничения в правах Российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности отменяются.

В соответствии с этим:

1. Отменяются все узаконения, действующие как на всем пространстве России, так и в отдельных ее местностях, и устанавливающие, в зависимости от принадлежности Российских граждан к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, какие-либо ограничения в отношении:

- 1) водворения, жительства и передвижения;
- 2) приобретения права собственности <...>
- 3) всякого рода занятия ремеслами, торговлею и промышленностью <...>

6) поступления на государственную службу как гражданскую, так и военную <...> участия в выборах в учреждения местного самоуправления и иные всякого рода общественные учреждения, занятия всякого рода должностей по правительственным и общественным установлениям <...>

7) поступления в учебные заведения всякого рода как частные и общественные, так и правительственные, прохождения в них курса и пользования стипендиями, а равно занятия преподаванием и воспитанием;

8) исполнения обязанностей опекунов, попечителей и присяжных заседателей;

9) употребления иных, кроме русского языков и наречий в делопроизводстве частных обществ, при преподавании в частных учебных заведениях всякого рода и при ведении торговых книг.

Приложение 2. Декрет Парижской коммуны «Об отделении церкви от государства» от 2 апреля 1871 г.

Декрет Парижской коммуны «Об отделении церкви от государства» от 2 апреля 1871 г.

Коммуна, принимая во внимание, что первым принципом французской республики является свобода; что свобода совести есть важнейшая из свобод; что бюджет культов противоречит этому принципу, т.е. облагает налогами граждан, вопреки их собственным убеждениям; что в действительности духовенство было соучастником монархии в преступлениях против свободы, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Ст. 1. Церковь отделяется от государства.

Ст. 2. Бюджет культов отменяется.

Ст. 3. Имущество, считающееся неотчуждаемым, принадлежащее религиозным конгрегациям, движимое и недвижимое, объявляется национальной собственностью.

Ст. 4. Немедленно будет проведено обследование этого имущества с тем, чтобы учесть его и передать в распоряжение нации .

